

НА СМЕНУ!

Газета Свердловской областной организации ВЛКСМ
Основана 18 июня 1920 года.

Суббота,
16 июня 1990 года
№ 115-116 (13754-55)
Цена 6 коп.

ЭТО БЫЛО, БЫЛО...

Нам уже семидесят... 18 июня газета «На смену!» исполняется 70 лет. Сколько поколений наемников и ее читателей сменилось, сколько событий и бурь отбушевало в наше неспокойное время, именуемое новейшей историей, а газета выжила каждый день, становясь естественным звеном между прошлым и будущим, между теми, кто делал газету и кто ее читал.

И в самом деле, уходило из «На смену!» ее сотрудники, сменяя место работы, и мы уходили, а она оставалась и будет выходить, сделанная другими руками. Она как будто наша порождение, но в то же время нечто самостоятельное, существующее как бы независимо от своих оруженосцев и наемников.

Журналисты и корректоры, машинистки и курьеры — мы все верные служители корпуса наемников.

Я люблю почитать с теми, кто работал в нашей газете 10, 20, 30 лет назад. Их уже называют с уважением — «стариками». Хотя, конечно, они еще молоды и полны сил. Это для нас они «стариками». Столько рассказов, удивительных историй услышим от них.

Журналистские истории особенные. В них всегда присутствует газета, ради которой, собственно, и приходится шагать и не спать трое суток, как поется в известной песенке. Что же, оруженосцам приходится страдать за «наши сердца».

А как были ее оруженосцы первого призыва? Мне представляется они молодыми, открытыми, уверенными в будущем. Будто со старого снимка, простирают сквозь годы их лица. В тот они склонились над столом, за которым сидит редактор, обсуждая очерковой копер.

Все беды и радости «На смену!» прошла вместе со своей страной. И на ее страницах отразились все страсти нашей многогранной истории. Сейчас

искусственному современнику смешно читать многие страницы «На смену!» и двадцатых, и тридцатых, и последующих лет. От этого никуда не денешься. Но, мне кажется, если видишь и заблуждался нами предшественники, то искренне, без лукавства, без корысти.

Понимаю, что не лучшее оправдание. Но это было, было...

Листаешь подшивку и ловишь себя на мысли: будто машина времени, переносит она из дней нынешних в другие эпохи. Газета — зеркало времени, и она лучше всех других материальных свидетелей эпохи отражает свое время.

Еще через семьдесят лет, уже по нынешним меркам, будет судить о нашем периоде, отмеченном сложностями и противоречиями.

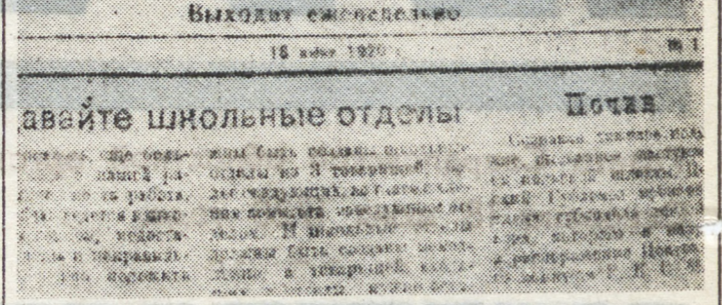
Нам уже семидесят... Но каждый день мы осознаем действительность, обдумываем в факты минувшего дня и потому вынуждены заново понимать и осмыслить бытующие события. И на этом пути нет остановки. И на смену нам придут другие оруженосцы. И потому 70 лет — еще не возраст.

Грустно, что каждый, кто работает в молодежной газете, вдруг ощущает тот момент, когда пора уходить в газету «взрослую». Такое непреложный закон жизни. Но где бы ни были мы потом, нас всех, кто отдал годы работе в «На смену!», объединяет единство, причастность к нашей газете, наш наемниковский корпус.

А те, идущие за нами, они тоже будут учиться журналистскому мастерству, котом учат других и тоже станут наемниками. И газета будет опять тем связующим звеном, что соединит нас с будущими сотрудниками «На смену!», машина времени уходить в будущее.

Нам еще только семидесят...

На смену!

О ЧЁМ ПИСАЛА НА СМЕНУ!

25 января 1925 года, из статьи «Отресте перед смертью»: Дьякон коломенской церкви, дряхлый старик П. И. Коpecкий перед смертью отресте от религиозной лжи и попросил родственников похоронить его без понов и церкви. После его смерти было найдено письмо к крестьянам села, в котором он просит у них прощения за свой многолетний обман... 3 февраля, из статьи «За мысли Ленина — 9 лет тюрьмы»: В Европе сейчас уже не только нельзя быть коммунистом, но и нельзя думать о мыслях Ленина... Секретарь коммунистической партии Чехо-Словакии тов. Запотоцкий приговорен к 9 годам тюремного заключения за то, что на демонстрации против военных пропугивал некоторые места из Ленина... 60 ЛЕТ НАЗАД 4 мая 1930 года, из статьи «Звуковое кино — в Свердловске»: На днях на Урал прибыла звуковая кинопередвижка. Массы рабочих зрителей услышат, как говорит холодное полотно экрана. В программе передвижки — звуковая фильма «План великих работ», несколько небольших поощи и транзитных фильмов, мультипликация «Тип-Топ».

10 ЛЕТ НАЗАД 14 мая 1980 года. «Пари Победы»: К 35-й годовщине Победы в Октябрьском районе, на берегу Исети, недалеко от парня им. Маяковского, открыт памятник в честь погибших солдат и офицеров батальона мотоциклистов — разведчиков, сформированного в годы войны в Свердловске. Рядом с памятником в канун Дня Победы был разбит парк. Шерфство за памятником и новым парком установили школьники 23-й и 14-й школ. (Окончание на 13-й странице).

Редакции областной молодежной газеты «На смену!»

Семидесятилетие со времени выхода первого номера газеты «На смену!» журналисты, сотрудники редакции встречают достойно: сегодня областная молодежная газета «На смену!» — авторитетное издание, которое читают 185 тысяч подписчиков. Ваши публикации помогают быстрее избавляться от недостатков, отстаивать идеи перестройки.

С этого года «На смену!» — газета Свердловской областной организации ВЛКСМ, что подтверждает новый, более высокий уровень гласности, демократии и одновременно предъявляет более высокие требования к уровню газетных

материалов. Уверены, что коллектив редакции, ее авторскому активу под силу решение неслыхных в нынешних условиях задач по воспитанию молодежи, защите ее прав, по объективному отражению мнений различных социальных групп советского общества.

Мы с оптимизмом смотрим в завтрашний день газеты «На смену!» и надеемся, что любая из ее страниц будет интересной, что число верных друзей умножится. Так держать, наемников!

Свердловский обком ВЛКСМ.

Накануне юбилея мы обратились к нескольким журналистам, в свое время занимавшим должности редактора газеты «На смену!».

Евгений Анатольевич ПАН-ФИЛОВ, кандидат юридических наук (редактор в 1967-71 годах): Удивительно талантливым народ наемников. Вот только заставить работать их порой бывало сложно, но если уж взялись за что-либо, можно быть уверенным, доведут до конца начатое. И что еще характерно — это всеобщая любовь и поэзия. Сколько добрых журналистов вышло в большую литературу? Пожалуй, этого никто не считал. Главное, что сами и себе люди относились требовательно.

Припоминания в связи с этим мне такой случай. По радио утром слышу о гибели президента Америки Кеннеди. По тогдашнему обычаю, срочно нужно собрать откликники. Что делать, сажать сотрудников за телефоны? Душа не лежит. А событие-то нечаянное, нельзя оставить без внимания. И хочется, чтобы слова-то были от души. Вот тогда и решил, показать свою редакторскую власть. Вызываю Володю Дагурова. Объясняю, так, мол, и так, я ухожу на совещание, но тебя закрою в своем кабинете, откроет тебе дверь лишь ответственный секретарь, если ты напишешь хорошие, душевные стихи. «А

ким, среди поздравлений от космонавтов есть приветствие от редактора «Комсомолец» — «Комсомолец правды»: «На смену!» по праву считается одной из лучших в семье молодежных газет страны». Мы гордились столь высокой оценкой старших коллег.

Читаю материал Вадима Костюкевича с Урала, который называется «Наши работают надежно»... Наши — это в буквальном смысле бригада, носившая имя «На смену!». Есть в газете и сообщение о выпуске карьерного экскаватора имени газеты «На смену!».

На второй неделе моего редактора в обком ВЛКСМ приехал представитель Высшей комсомольской школы при ЦК комсомола. Он читал лекцию о поисках снежного человека. Заведующий отделом информации нашей газеты взял у него интервью, которое мы опубликовали с припиской, что снежный человек это всего лишь предположительно — гипотеза. Тем не менее ученые Уральского филиала АН СССР были возмущены публикацией. Позволили секретарю обкома КПСС Л. Н. Попомареву, который тут же дал указание редактору «Уральского рабочего» Ивану Степановичу Гагарину одернуть «На смену!».

Иван Степанович всегда относился ко мне уважительно, нохотню отпустил из своего коллектива в «На смену!». Но, как говорится, дружба дружбой,

КОГДА Я БЫЛ РЕДАКТОРОМ

Интересно, где он сейчас находится? Даже в то застойное время «На смену!» не теряла свой бойцовский характер. Иван Васильевич МАЛАХЕЕВ, руководитель пресс-центра обкома КПСС (редактор в 1978-85 годах): На второй неделе моего редактора в обком ВЛКСМ приехал представитель Высшей комсомольской школы при ЦК комсомола. Он читал лекцию о поисках снежного человека. Заведующий отделом информации нашей газеты взял у него интервью, которое мы опубликовали с припиской, что снежный человек это всего лишь предположительно — гипотеза. Тем не менее ученые Уральского филиала АН СССР были возмущены публикацией. Позволили секретарю обкома КПСС Л. Н. Попомареву, который тут же дал указание редактору «Уральского рабочего» Ивану Степановичу Гагарину одернуть «На смену!».

Иван Степанович всегда относился ко мне уважительно, нохотню отпустил из своего коллектива в «На смену!». Но, как говорится, дружба дружбой,

За дружеским чаепитием. Иван Малахеев, Рафаэль Исхаков и Владимир Ефимич. Фото В. ЯКУБОВА.

РЕДАКТОРОМ

а служба службой. Позднее тогдашний заведующий отделом пропаганды и агитации обкома КПСС Виктор Павлович Мазырин поведал, что разговор Попомарева сменить гнев на милость. «Мол, редактор работает незлобно, надо поощрять». Но в тот день до Гагарина не дозвонился.

А утром мы читали в «Уральском рабочем» реплику, подписанную учением.

Виктор Николаевич РАСТОРГУЕВ, заведующий отделом «Комсомольской правды» (редактор в 1985 году): Самое памятное — это всегда журналистская удача. Независимо чья, все равно она общая, потому что принадлежит любимой газете, и добрые слова на «летучке», и пожимание рук в редакционном коридоре, и наконец, традиционный «берейщик» — все тому подтверждение.

Помню, как все мы пороловались за удачный снимок Льва Баранова, сделанный на траурном митинге на ВИЗе по случаю кончины К. У. Черненко.

За короткий срок это была третья смерть Генерального сек-

ретаря. Образ вождя в нашем фотологизированном сознании всегда занимал особое место. Вождь не мыслился человеком из крови и плоти. Он был Печто из сонма богов. Естественно, должны были иметь особое свойство. Находить их от раза к разу становилось все труднее. А тут еще такая удача. На фото была изображена группа рабочих. На их лицах не было такого выражения, когда улыбаются друг другу. Это были лица людей, на другой день после конца света. Они будто бы пришли хоронить человечество.

Вполне естественно, такое отношение и к вождям областного масштаба. Именно от них исходила порой на газету «Благодать». Материализовывалась она, например, в «любов» взамен старой машины для редакции, в квартире для сотрудников. Ах, это ласкающее слух словосочетание! В их сладострастно-трелетной атмосфере подошли мы с Иваном Васильевичем Малахеевым к В. Н. Ельцину, тогдашнему первому секретарю обкома КПСС просить квартиры, которе в нам

задолжал обком комсомола. Ельцин держался просто и приветливо, что очень контрастировало с почти свирепыми взглядами тех, кто находился рядом с ним. Ельцин похвалил газету, расспросил о нуждах, узнав, в чем дело, тут же отдал распоряжение вернуть долг «На смену!». К чему это? Вообще не к тому, чтобы похвалить Ельцину. В этом он не нуждается, особенно сейчас.

В апреле отметили мы первую пятилетку перестройки. Бесспорным ее завоеванием является расширение гласности. К сожалению, перемены не коснулись других важных сторон нашего бытия.

Газеты, приносящие миллионы прибыли своим незадачливым хозяевам, по-прежнему остаются бедными родственниками, вынужденными идти к ним всякий раз с протянутой рукой за подающим. Это относится и к «Комсомольской правде», с ее 70-миллионной прибылью, и к горячо любимой «На смену!», которую я поздравляю с праздником.

Владимир Иванович ТЕПЛЯХ, заместитель председателя областного комитета по телевидению и радиовещанию (редактор в 1986-87 годах): Личная ответственность редактора? Есть ли граница этой ответственности? Вам при-

Виталий КОРОТИЧ: «Танне известные газеты, как «На смену!», давно стали межобластными — циркулируют, разносятся лучшие материалы из них. Мне очень обидна вот та разделение, вот та некоторая «секретность», согласно которой несколько лет назад запрещали даже ботинки при поездках за границу заворачивать в местную прессу. Поэтому я очень обижен, что в Москве не могут выписывать «На смену!». Я, что называется, «по благу» выписываю несколько местных газет — во всех случаях мне нужно было для этого разрешение обкомов».

Борис ЕЛЬЦИН: «Коллективу и читателям газеты «На смену!». Считаю и считаю одной из самых смелых и интересных «молодежек». Борюсь, именно борюсь за правду, нравственную чистоту, социальное равенство, за собственное достоинство человека, за чистоту родного края, родного Урала».

С уважением Б. Ельцин».

«Уральский народный фронт»: «Уральский народный фронт формирует группу философов, журналистов и всех желающих для проведения анализа работы газеты «На смену!» в 1989 году. Намечено в 1990 году провести расширенное заседание УНФ, на котором выступит

«УРАЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ»: «В газете «На смену!» («Трудовая ИС!») за 8 марта автор рецензии вдохновенно пишет: «Действо начинают две пары. В туннах, прикрывающих тепло, они обозначили завязку телью, развивая его потом не только пластическими образами, но и, как некая еще писали о западных шоу, постепенным раздвиганием».

По ходу работы мы будем искать и найдем способы воздействия на редакцию с тем, чтобы она изменила направление. Ваши предложения и замечания высылайте по адресу: 620014, г. Свердловск, ул. Володарского, 9, ДК им. Свердлова, историко-культурное объединение «Отечество».

«УРАЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ»: «В газете «На смену!» («Трудовая ИС!») за 8 марта автор рецензии вдохновенно пишет: «Действо начинают две пары. В туннах, прикрывающих тепло, они обозначили завязку телью, развивая его потом не только пластическими образами, но и, как некая еще писали о западных шоу, постепенным раздвиганием».

Смотря, как искусно, профессионально и многообразно получается эта завязка и чувственно себя неутомитой, девятиной, пошавшей в шикарный дворец блуда.

Разгул мерзостности косяк объясняет масонскими шутками. Но вот в цитируемой вышеназванной газете «На смену!» автор ядовито прошепел по поводу написанных профессором А. Залиндина в двадцатых годах «Двенадцати летовой заточения». И не только пролетариату, но и материально прочитал их все, пытаясь понять, что же так развеселило западного рецензента. И пришел к выводу: старый еврей двадцатых годов во сто крат умнее молодого русского дурака годов восьмидесятых».

Б. ВОРОБЕВ.

Перекресток мнений

ГАЗЕТА «НА СМЕНУ!» — ЭТО...

эта группа с результатами анализа. Чем вызвана необходимость такой работы? Дело в том, что в работе газеты отмечаются все более усиливающиеся негативные явления: одностороннее, предвзятое освещение проблем, имеющих принципиальное значение, пропаганда прозападных идей, западного образа жизни, рока и т. д. Впрочем, не будем спешить с окончательными выводами — это сделаем общими усилиями и, надеемся, с вашим участием, инициативная группа.

Все же приведем один пример. Газета дошла до того, что на своих страницах начала проповедать Лейбу Брошштейна — Троицкого — этого кровавого палача русского и других братских народов, главаря участникового строительства казарменного социализма в нашей стране. Необходимо отметить и положительные моменты в работе газеты. Безусловно, в ней имеются здоровые направления, которые нуждаются в нашей поддержке.

Товарищи! Призываем вас принять участие в нашей работе. Сделаем средства массовой информации подлинно патристическими и патристическими.

своим детским сердцем и разумом принявшего новую власть, не отрешенное от идеалов революции ни под побоями отца, ни под угрозами деда и родственников, которым не было дела до несчастья и бед других людей».

Владимир КАДОЧНИКОВ: «Ребята, я много лет проработал в комсомоле, и поймите меня правильно: нужно больше объективности. Молоды, что выступаете на острей, за это и любят нашу газету читатели».

«ТАГИЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ»: «5 апреля газета областной организации «На смену!» опубликовала письмо одного из студентов Свердловского института народного хозяйства, где автор негативно высказывался о нравах, которые, по его мнению, процветают в этом институте. Письмо сопровождал редакционный комментарий, указывавший, что перед читателем — индивидуальное мнение. Тем не менее, во вторник около 300 студентов названного свердловского вуза пришли под стены Дома печати требовать разбирательства».

От откровенных оскорблений

Журнал «ЖУРНАЛИСТ»: «Пик активности молодежных газет в организации «Прямых линий» пришелся на 1987 год. «Комсомольская правда» — 16 телефонных диалогов, «На смену!» — 8... В прошлом же году лишь «Комсомолец» сохранила сложившийся за последние три года примерный график публикации этих материалов — 3—4 за квартал. В газете «На смену!» за девять месяцев 1988 года появилось только две стенограммы телефонных диалогов. Почему же остыл «Горячий телефон»?

Что касается его информативности, то, думаю, здесь редакции нашли более простой способ удовлетворения читательского голода. Итого подписной кампании прошлого года показала, что идеальным с этой точки зрения является еженедельник «Аргументы и факты». И вот во многих газетах появились рубрики, под которыми выходят информационные материалы, отвечающие на «вопросы дня». В газете «На смену!» этот раздел так и называется. Он дополняет читательские мнения под рубрикой «Я думаю...»

Воспоминания у раскрытой рукописи

И С НАЛЕТА,
С ПОВОРОТА...

Увы и ах! За восемь лет редакторской работы мне ни разу не довелось с шиком прихлопнуть за собой дверцу черной «Волги». Нет в Средне-Уральском книжном издательстве издочно-начальственных легковых машин. И единственное, что может доставить тебе на лono природы, то бишь на колхозное поле, — это выдавший виды грохочущий грузовик с фанерной будкой, до предела набитой редакторским людом, устремившимся на помощь сединам.

Но в те годы черная «Волга» имелась. Не успевал я завернуть за угол двухэтажного «на-сменовского» особняка, как в глаза бросались привычные контуры нашей «Тачанки», нетерпеливо распахивалась дверца и в проеме появлялась сердитая голова Юры Бойко: «Ну чего ж ты опаздываешь? Уже полчаса ждем...». Сердито поглядывал на меня и Витя Истомин, шофер. Но вот «Волга» набирала скорость, мелькали дома, уносились к центру города улицы, распахивались зеленю-

щие колхозно-совхозные дали, и мое оноздание легко и охотно забывалось «тачаночниками», добродушно прощались. Вступали в права традиционные дорожные воспоминания, окутанные, как мифы, загадочной дымкой.

Уже никто не мог сказать с конкретной определенностью, когда «Тачанка» сделала свой первый «налет» на цепи хлеборобов, ведущих битву за урожай. В 70-м «Комсомольская тачанка» уже колесила по области. В 65-м, говорят, тоже... Витя Истомин, ценко держа руль, кое-как справляясь с улыбкой, рассказывал, как Виталий Елисеев, ныне известный уральский песенник, а тогда рядовой боец «Тачанки», усердно чистил свои насквозь пропыленные башмаки, готовясь к встрече с воспитанниками ачитского детсада «Тополек». Ему только что позвонили в гостиницу: «Это автор песни «Тополек»?» — «Да». — «У нас есть одноименный детский садик. Мы вас очень ждем в гости». Силуэций Виталий Елисеев шел в гости к

ачитской детворе, и — сталкивался с суровыми реалиями жизни: приглашение именитого автора оказывалось коварным розыгрышем Бори Тимофеева, звонившего из соседнего номера.

Шуточки подобного рода тоже были традиционными («тачаночными»). Правда, далеко не всегда они программировались.

Конечно, в далекой редакции и думать не думали о непредвиденных напих «проколах», а потому с восходом солнца ждали у телефона очередных сообщений о ходе страды. И ясно, только забрезжил рассвет, как, перестав кутаться в пиджак и сделав для сугрева зарядку, я уже строчил в записную книжку репортаж. Благо, «запасного» материала всегда было с избытком: дни и ночи были насыщены встречами с механизаторами, главными агрономами, партийными и комсомольскими работниками.

Я уже заканчивал незапланированный репортаж, когда из проулка вынеслась «Тачанка» и Витя Истомин, выйдя из кабины, упер руки в боки и заулыбался, как солнышко: «Орты смотри-га! Он уж и материал сварганил. Небось, в стихах репортаж-то?».

Репортаж в стихах — это тоже из «тачаночной мифологии». Рассказывали, как все в том же Ачите Виталий Елисеев начал диктовать первый посевной материал: «Мы снова в дороге, мы снова в пути, и снова «Тачанка», как ветер, летит...» Оттуда, из

редакции, сказали: «Вить, кончай ерунду читать, давай репортаж, времени мало». А Елисеев ответил: «Так это и есть репортаж, ребята...».

Тот мой репортаж написан был суровой прозой: жатва забуксовала на проселочных дорогах дождливой осени, и каждая строчка материала была пропитана критикой. Хотя кого можно было критиковать в такую непогоду? Разве что небесную канцелярию, позабывшую о всякой человеческой порядочности. Так от такой критики, какой прок... Вот когда под критику попадали руководители...

Мы, «тачаночники», давно уже поняли (это тоже шло из глубины «тачаночной» истории), что острие критики надо направлять не в сторону комитетов комсомола, которые викарской властью уже и в те времена не обладали, а в сторону руководителей более высокого ранга — главных агрономов хозяйств, директоров, секретарей райкомов партии. Именно им мы адресовали свои колкие замечания. И странное дело. Хоть и нарушенной оказывалась «субординация» (комсомольская газета критиковала партийных руководителей!), они, руководители, никогда на наши «наскоки» не обижались, посылали в редакцию обстоятельные ответы и подчас, благодарили за критические материалы «Тачанки».

Раньше это казалось необъяснимым. Редактор «На смену!» Иван Малахеев ждал хлестких

опровержений, а приходили добротные ответы. Партийные руководители «отчитывались» перед «молодежкой», явно аренысившей полномочия... Но сейчас в этом я никакой загадки не вижу. Посевная кампания и жатва — настолько быстротечны, настолько важны для земледельцев, что молниеносное освещение страды, какие-то оперативные замечания и предложения имели особенную ценность, и неважно было, кто этим освещением занимался — партийная или комсомольская газета. Главное — чтобы как можно скорее и лучше были завершены полевые работы.

Столько уже лет прошло, а он нет-нет да и припомнит прошлое за раскрытой редакторской рукописью. Правда, беспокоящие сны, что надо срочно диктовать утром репортаж, давно уже не снятся. Но после сегодняшних воспоминаний их, наверное, не избежать. Я уж предчувствую, как все это будет. Заворачиваю за угол редакционного особняка, а навстречу мне рассерженный Бойко — не редактор «Вечернего Свердловска» Юрий Николаевич Бойко, а пока еще Юра Бойко, мой бесемный «сотачаночник». Хмуро смотрит и покачивает головой: «Ну что же ты? Уже полчаса ждем...».

Борис ЕФРЕМОВ,
ныне редактор
Средне-Уральского
книжного издательства,
в прошлом насменовец

У НАС, как правило, почитают людей вежливых и тихих. Уходя на работу, мы забываем выключить утюг, оставляем кошелек с деньгами: мы способны забыть все, но маску приличия — никогда. В период нашего выхода «в свет» и участия в общественных отношениях наше природное, изначально «я» сидит под замком, дожидаясь своего вечернего выхода на узкую семейную сцену.

Ни об одном из своих непосредственных коллег по труду я не рискну сказать, что хорошо знаю этого человека. Даже если съела с ним пять пудов соли. Редко кто не хочет, чтобы его любили в коллективе.

А может человек, ну, скажем помягче — не всегда ласковый,

Тамара Ломанина, заведующая отделом коммунистического воспитания, в средствах массовой информации работает давно. Проработала в комитете по телевидению и радиовещанию. И вот уже шесть лет — в «На смену!».

Ее материалы — всегда событие. За кануны бы тему ни бралась Тамара, из-под ее пера выходит материал, который потом трудно найти даже в редакционной подшивке — номера с ним зачитываются до дыр, перепечатываются, исеронопируются. Она писала о наркоманах и сельской глубинке, врачах-рвачах и медиках, самоотверженно выполняющих свой долг. За этими публикациями — человеческая и журналистская позиция Тамары Ломаниной.

ЧЕЛОВЕК БЕЗ МАСКИ

О тех, кто «за кадром»

быть любимым? В личной-то жизни сплошь и рядом. А вот на работе?

Вера Николаевна Шкляева — самый любимый метранпаж нашей редакции, хотя ее беседы (чаще телефонные) с ответственным секретарем и его замками не всегда отличаются изысканностью. На это, впрочем, есть причины, да не о них сегодня речь.

Речь о Vere Николаевне. Ни один из творческих со-

трудников редакции за все 70 лет существования газеты не может, увы, похвастать тем, что делал ее 30 лет. Одна Вера Николаевна может. «На смену!» — родная ее с незапамятных времен. Но это для нас «незапамятных», потому что всегда кажутся далекими годы чужой юности. А сама-то Вера Николаевна как сейчас помнит Верочку — молодую и веселую. Типографские рабочие, как известно, у нас в стране, да и во всем мире — самый передовой, уважаемый народ, цену себе знают, за мудрым, а порой и резким словом в карман не лезут. Имеют право. Выпуск газеты — дело тяжелое и тонкое. Бездумные попрыгунчики возле него не держатся.

Веру Николаевну, слава богу, обошли мучительные поиски своего места под солнцем, всякие там шмыганья из одной профессии в другую. В 20 лет она встала к талеру — верстальному столу, и набрала свою первую (не по страницам, по счету в жизни) газетную полосу. Называлась газета «Юргамышский колхозник» и выходила на родине Веры Николаевны в поселке Юргамыш Курганской области. Три года, начиная с 1943-го, колхозники читали газету, набранную руками Веры. Типография бы-

ла маленькая даже для районки — три наборщика, один печатник. Техника исключительно допотопная. Короче говоря, видели в кино, как печатали «Искру»? Вот здесь так же.

После войны Вера приехала в Свердловск. Под крышами города, приютившего эвакуированных, свободных мест не было. Чтобы прописаться у бабушки, Vere пришлось на время забыть о своей профессии наборщика и пойти в грузчики.

Когда Вера Николаевна задела этот факт биографии, я с сомнением оглядела ее: присутствующий грузчик физический размах, судя по всему, здесь и в юности «близко не стоял». Но чего не приходилось, да и не

стоит у талера и замусоленным шильцем колдует над лито-типными отливками, строя из хаоса букв наши очерки, репортажи, зарисовки. За то, что знает, где начать, где кончить, как переделывать. И ничего не упустит. И все заметит.

— Наша «На смену!» — лучше всех! — убежденно говорит Вера Николаевна. — И ребята в ней работают хорошие. Они же еще молодые, и я нарочно их ругаю. Покричу-покричу, а они испугаются и быстрее макеты рисуют, поправки дают, быстрее все делают.

— Насовсем, значит, уходить не собираетесь? У дочери вашей, я слышала, дочка родилась...

— Да, Юлька, забавная такая, симпатичная внучка у меня. А работать буду, пока люди просят и ноги носят.

Да и правильно, я думаю, решила Вера Николаевна. Вся ведь жизнь связана с типографскими стенами. Здесь познакомилась с Владимиром — мужем своим. Здесь вместе и работали. Владимир Сергеевич Шкляев был трамвайщиком в цинкографии, после ухода на пенсию два года трудился в офсетном цехе.

Жестоко поступает судьба, разлучая людей на склоне лет, когда они, может, больше, чем в молодости, нужны друг другу. Третий год Вера Николаевна одна. Не хочет расставаться с типографией, с людьми. Говорят, родные стены помогают в беде. И это, наверное, так.

«На смену!» верстают трое метранпажей. Три женщины. Об одной из них немножко рассказывала вам я. О Надежде Андреевне Масленниковой и Валентине Петровне Шикаловой немножко рассказывала мне Вера Николаевна. Они тоже почти 30 лет работают в наборном. И такая чудесная бригада, поверьте мне, — большая удача для газеты.

Мне, как корреспонденту, почти не приходится общаться с работниками типографии. Но я знаю, с каким великим уважением относится к Vere Николаевне наш секретариат. И после встречи с ней поняла, за что.

Вера Николаевна такой человек, которого ни с кем не спутаешь. Потому что она — человек без маски.

Тамара ЛОМАКИНА.

КТО ИДЕТ НА СМЕНУ

Свой самый первый материал для «Насменки» я написала ровно 12 лет назад, восьмиклассницей. Помню, был это небольшой незадействованный репортаж из бюро сношителей, но несла я его в редакцию с жуткой дрожью в коленках и холодом в груди. По-моему, никогда в жизни больше так не волновалась, даже на всевозможных экзаменах... Репортаж мой прочитали, недели через две напечатали и, увидав свою фамилию в газете (большой! областной! молодежной!), я очутилась на седьмом небе от счастья. Потом было еще несколько публикаций — и «Насменка» же благословила меня на журфак, то есть выдала мне рекомендательную характеристику.

Наверное, добрая половина журналистов нашей редакции прошли именно такой путь: сначала были юнкорями, потом, уже в студенческие годы, прибегали в редакцию накануне зачета по «Информационным жанрам» или «Корреспонденции!». Потом кому-то довелось проходить производственную практику в «На смену!», кто-то — «нажал» по два месяца в «Студенческой стройке». А когда подошла пора распределения — на нашем курсе, например, попасть на работу в «На смену!» считалось невероятным героизмом, чем-то из области фантастики. Трудно, словом, было попасть...

И вот сегодня, когда пишу очередную характеристику для поступления на журфак какой-нибудь бойкой симпатичной девчонке или серьезному, вдумчивому парню, загадываю: а что, если даю путевку в жизнь «первому перу» завтрашней «Насменки»?

Вообще-то газета о своем будущем «журналистском корпусе» заботится, и очень серьезно. Вот и за последние два года средний возраст ее сотрудников «омолодился» лет на десять. Недоучившись, прямо со студенческой скамьи (случай, прямо скажем, редкостный) пришли работать в газету Сережа Зуев и Дима Мурзин, которым сейчас чуть-чуть за двадцать. А восемнадцатилетняя Анна Чарская стала корреспондентом по договору почти что сразу после окончания школы (это вообще что-то из ряда вон выходящее). Нет, тут не в «кадровом голоде» дело — просто надо знать писучесть и напористость — Зуева, дотошность и умение здорово работать над языком каждого материала — Мурзина, старательность и упорство — Чарской. А ведь устроиться на работу в редакцию «Насменки» не так-то просто. Надо не только как следует потусоваться и притереться на 12-м и 13-м этажах Дома печати, опубликовать ряд заметных, отмеченных на летучках материалов, но и... пройти через «горнило» заседания редколлегии, где, собственно, и решается вопрос о приеме на работу, так сказать, в последней инстанции.

И тут уже предстоит: не испугаться весьма категоричных заявлений ответственного Паноза о том, что придется бесконечно ездить в командировки, в том числе в Гари и в Тугулым; смириться с предостережением партийного и профсоюзного «бога» Альфии Ташбулатовой, что собственную квартиру ты сможешь заработать только пятилеткой через три; достойно ответить на, как всегда, точную и ироничную «шипилку» в твой адрес Тамары Ломкиной — и так далее, по числу членов редколлегии — а их у нас семь.

Трудно не только попасть на работу в «На смену!», еще труднее — в первое время «удержаться на плаву». Не раскисать, когда прочитав очередной совершенно классный материал кого-нибудь из редакционных асов, вдруг понимаешь, что ты в журналистике абсолютный «ноль», и у тебя вот так здорово написать никогда не получится. Не падать духом, когда на летучке о твоей публикации, на которую потрачена уйма сил, здоровья и времени, не сказали ни слова, а если сказали, то что-то не слишком лестное.

Нет, я отнюдь не стремлюсь запугать юные дарования несостоятельностью их мечты — стать корреспондентами областной молодежной газеты «На смену!». Напротив, могу заверить, редакция делает все возможное, чтобы их, юных дарований, запугать в своей арсенал побольше да почаще. А именно... Второй год совместно с журфаком УрГУ проводим областной конкурс (наверное, он станет традиционным) на лучшую юнкорскую работу «Зеленая ветка». Его победители не только становятся внештатными авторами нашей газеты, но и приобретают право поступления на факультет журналистики университета без творческого конкурса. Внимательнейшим образом присматриваемся к тем студентам, что приходят к нам на практику, кто, несмотря на напряженный график учебной и личной жизни, не упускает возможности поучаствовать в выпуске тематических полос «Сверстник», «Кафедра», «ТОМик».

Правда, есть тут одно небольшое «но»... Мы зачастую не обнаруживаем «встречного движения» — со стороны молодых журналистов. Контакты с газетой для большинства студентов зачастую ограничиваются выполнением обязательных практических заданий журфака, а конкретной работе в газете они почему-то предпочитают скучные лекции по «теории и практике советской печати». И все больше исчезает в них тот раж, что был у предыдущих поколений журфаковцев — писать, писать публиковаться, публиковаться.

Наш вам совет — нет ничего неинтереснее спокойной жизни. А потому — засуньте блокнот, ручку (лучше, конечно, диктофон) в сумку — и в дорогу. На смену!

Лариса РУДАКОВА.

Я РАБОТАЮ в газете 17 лет. И за исключенным небольшим отрезком времени все эти годы — в отделе писем. Стажером, корреспондентом, заведующей. Независимо от занимаемой должности мой рабочий день начинается с чтения ваших писем, уважаемые читатели «На смену!». Если пятнадцать тысяч (это среднее годовое количество писем) умножить на семнадцать лет, какая же получится цифра? Двести пятьдесят пять тысяч? Немало, пожалуй. Но, честное слово, это никогда не скучно и не обременительно...

Страница за страницей, день за днем, судьба за судьбой, характер за характером — Книга жизни? И не только каждого из вас и страны в целом, но и моя собственная. Можно с кем-то из вас не соглашаться, досадовать на ничтожность повода, послужившего толчком к написанию письма, негодовать на эгоизм, черствость, злобу людскую, но и отрешиться от всего этого, прочесть и забыть, отринуть от себя — нет, невозможно.

Моей дочке 14 лет. Она почти не слышит, пользуется слуховым аппаратом. Сколько слез я пролила из-за этого, а тут новая беда — почтенная комиссия поставила ей диагноз: шизофрения. Ничего не могу понять — девочка спокойная, никогда ни припадков, ни истерик, что не слышит — переспрашивает, не раздражалась и не огорчалась. Врачи не задавали ей никаких вопросов, подписали приговор и отправили, как телят на бойню отправляют. Ни сомнения, ни сострадания...

После окончания восьмого класса девочку на работу надо устраивать, да разве с таким диагнозом куда возьмут? Как же она жить будет, без профессии, без средств к существованию, я-то ведь не вечная.

Другая бы на моем месте действовала, боролась, а я не умею. Столько была меня жизнь, что, наверное, навсегда отбила отвагу да мужество...

Только фамилию, пожалуй, ста не называйте.

Асбесть.

Выпал птенчик из гнезда, пушистенький, беззащитный. Бросился к нему напролом по газону, по которому «не ходят», малыш — такой же умилительный немысленный, взял в теплые ладошки, залопотал: ой, какой смешной. А мы сказали строго: давай положим птучку обратно в гнездо, а то его мама будет беспокоиться, маленьким нельзя убежать далеко от дома.

Это — хрестоматия, это — нами заучено с пеленок: птичек жалеть, бабushкам стареньким место уступать, девочек с бантиками не обижать. И куда только все девается в зрелые-то годы? Когда, при ка-

ких столкновениях с жизнью, улечиваются «вбитые», но так и не ставшие частью собственного сознания, истины. Тогда, когда разочаровались в устройстве нашего общества, когда не добились взаимности в любви, когда поняли, что ненавидите свою профессию или когда проиграна битва за овладение двумястами граммами колбасы?

Вычеркнут из активной жизни четырнадцатилетний ребенок. И ничего, не рухнул мир. Проклято человечество за недоставший сытный кусок. И опять ничего не разверзлось под ногами и не ринулось с небес:

зона отдыха уралмашеэцев, свердловчан. Одна из немногих, еще не разрушенных зеленых зон города.

Обращались в Орджоникидзевский райисполком — никакого ответа.

Просто удивительно, до чего много у нас равнодушных эгоистов на начальственных креслах. Лишь бы свой гараж поближе к дому поставить, а тем хоть трава не расти. А она, и верно, мало где растет теперь — так мы изувечили природу, землю свою. Я вот только одного не могу понять, что, дети начальников специальным каким воздухом дышат или им болезни не страшны?

Разговор с читателем

ДЕНЬ ЗА ДНЕМ

«И в рубище прекрасна добродетель». Хоть бы кто-нибудь вспомнил эти, тоже с детства ведь зазубренные, слова гения. Вспомнил и задумался. В том числе и о том, что мало кто из гениев был откормлен, разряжен и благостен... Впрочем, это уже а прого, так сказать, кстати.

Книга жизни. Не ради красоты мне хочется вернуться к этим словам. Все богатство и ничтожество действительности, все гармоничные и случайные связи — взаимосвязь событий — ясно и четко вырисовываются не из одного, а из всех ваших писем. Независимо от того, хотим мы этого или не хотим, размышляем над этим или нет.

Больные дети, почему от поколения к поколению количество их, несчастных калек, уже при рождении обреченных лишь на страдание и муку, растет? В том числе и потому, что...

«Обидно смотреть, как зверски губится Парк Победы! Вечером здесь разезжают грузовые машины с прицепами, бывают здесь такие машины и в обеденный пере-рыв, высыпают на траву кучи щебенки или гудрона, а через несколько дней на этом месте стоит гараж. Некоторые товарищи льют на корни деревьев горючие отходы, чтобы деревья засыхали.

За лыжной базой, на территории парка, один за другим в ряд появляются гаражи. Здесь нет никаких запрещающих аншлагов на установку гаражей. Никому нет дела до этого безобразия, а ведь это

По просьбе жителей близлежащих к парку домов И. КАПТИКОВА.

Свердловск.

А еще, наверное, и потому... «Лежала с ребенком в свердловской детской больнице № 4. Господи, чего только я не навиделась! Рядом с прекрасными, добрыми врачами, абсолютно безответственными, безразличными людьми...

Валентина ЯГАНОВА, село Косулино.

Это письмо заслуживает того, чтобы процитировать его подробнее. Но делать этого не буду, потому что конфликт уже исчерпан, виновные наказаны по всей строгости: медсестра переведена из отделения, медбрат уволен с работы. Меры приняты оперативно и без какого-либо вмешательства газеты. Да и неполадками в системе организации здравоохранения никого не удивишь.

А упомянуть это письмо мне захотелось из-за побудительного мотива его написания.

«Мне самой уже ничего не надо, — пишет Валентина Михайловна, — но я боюсь, что и со следующими пациентами этой больницы может произойти нечто подобное. Мне заранее жалко этих ребятшек, я хочу им помочь».

Достойная, по-моему, позиция.

Да, в сегодняшнее время мы смело, отчаянно, страстно пускаемся в бой с любыми недостатками, невзирая на лица, на авторитеты и вообще ни на что. Но пускаемся мы в этот бой не «против», а «за» — за себя, свои интересы, свои права. Тоже, конечно, неплохо, особенно если борьба стоит того. А вот за ближнего порадеть, за правду вообще — а не за свою конкретную выгоду, — с этим у нас, увы, не очень...

Я везде пишу «мы», сознательно не отделяя себя от вас, дорогие читатели. Плача вашими слезами и радуясь вашей радостью. Страдая и думая вместе с вами. А еще — учась у вас. Учась мудрости жизни. Как семнадцать лет назад, так и по сей день. За это — спасибо вам от всего сердца.

С уважением
заведующая отделом писем
Ольга ЗАКОРЮКИНА.

Отдел писем, пожалуй, самый сердобольный в редакции. К кому идут с жалобами, у кого просят совета, к кому обращаются в письмах? А возглавляет этот отдел Ольга Закорюкина. Работать в таком отделе сложно. Ведь, кроме вороха писем — а их редакция получает больше пятнадцати тысяч в год — надо писать собственные материалы. Но такое «совместительство» Ольга удастся. Ее материалы и полосы «Рябинушка» и «Читатель — газета» — неизменные лидеры в рейтинге популярности у читателей. Мастерски написанные, материалы Ольги касаются нашей повседневной жизни, того, с чем все мы сталкиваемся каждый день: в своей жизни и в своей душе.

Две тематические страницы нашей газеты — «Кафедра» для студентов и «Сверстник» для старшеклассников — пользуются популярностью не только у тех, для кого они предназначены, но, пожалуй, у большинства читателей. Потому что проблемы молодежи — это отражение всех наших бед. И ведущая этих полос, заведующая отделом учащейся молодежи Лариса Рудакова не обходит острых тем.

Лариса закончила факультет журналистики Уральского государственного университета не так давно, потом работала в университетской много-тиражке и потому хорошо знает, о чем пишет.

НАША БОЛЬШАЯ

Прошу слова

С ЛЮБОВЬЮ, И НЕ ТОЛЬКО

Товарищи соратники из газеты «На смену!» Поздравляю всех вас с новым достижением: нынче вашу газету можно смело назвать самой желтой газетой области.

Видно, мы решили, что звездный час уже настал... Всего вам — чего и будет положено.

Б. Ромашов.
Свердловск.
Такую реакцию вызвала публикация отрывка из романа Владимира Войновича «Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина».

В рубрике «Реклама и объявления» было опубликовано о том, что можно выписать через посылтор золотые подвески (изделия из золота), что я и незамедлительно сделала, но ничего не получила, как говорится: «Ни ответа, — ни привета».

Что вы ответите на это? Стоит ли заниматься в газете бесполой рекламой, используя целые газетные полосы на утюго. И доверять ли вам в следующий раз. Хотя к обману мы уже привыкли...

Надежда Шмелева.
Новолялинский район, поселок Каменка.

У меня конкретные предложения.

В связи с тем, что с нравственностью, системой ценностей у нашей молодежи, прямо скажем, не все ладно, советую завести в «На смену!» которую очень уважаю, специальную колонку эссеобразов, в которой будут слова Александра Сергеевича Пушкина: «Неуважение к предкам есть первый признак безгражданности».

Александр Васильевич Кулченко, свердловчанин, пенсионер, заслуженный рационализатор.

Сорок один год проработал на инженерных должностях. Очень хочу, чтобы мои внуки выросли хорошими людьми. Хватит уже с нас мошенников, бездельников и мерзавцев с высшим образованием и без него.

Прочитал сотый номер газеты «На смену!» под рубрикой «День газеты в Нижнем Тагиле». В заметке «Колесо истории» обнаружил ошибку, вернее, это не ошибка, а незнание истории. В статье напечатано: «Первый паровоз, сконструированный братьями Черепановыми, и стал одним из символов Тагила». Все знают, даже малые дети, что первый паровоз в России изобрели отец и сын Черепановы. Отец Ефим Алексеевич Черепанов и его сын Мирон Ефимович.

Я ждал поправку в газете «На смену!», но ее нет, поэтому решил написать об этом. И еще написано в этой же заметке, что танк Т-34 сжег в дни Победы с пьедестала, чтобы пройти по улицам города. Я давно живу в Тагиле, но в дни Победы танка, идущего по улицам Тагила, не видел.

С уважением В. Терентьев, ветеран труда, постоянный читатель «На смену!».
Нижний Тагил.

САМУЮ большую комнату занимал отдел комсомольской жизни, а располагалась редакция в старом здании, на проспекте Ленина, 49. Посередине стоял теннисный стол, и мы все любили во время перерыва или вечером поиграть пластмассовый мячик. За этим столом располагались во время коллективных чаепитий. Частенько облеза кабинет нежною привагивая и опекшая всех нас заведующая редакцией Нина Широкова и предлагала:

— Ребята, скинемся на арбуз. Складывались, конечно, посылали за покупкой представителя сильного пола, и на столе появлялись две огромнейшие арбуза. Многие за годы помыслилось из памяти, а арбузы разве забудешь? Пока едим — и нахочемся, и поговоримся. Все разговоры были «за жизнь».

ШЛО НАЧАЛО шестидесятых годов — время, которое вошло в историю под названием «оттепель». Это было время раскрепощения духа и слова, время энергичных действий, романтики и пафоса. Поднимались в области коруэка весомых ударных строк; Качканарский горно-обогатительный комбинат и первая очередь Белоярской атомной, блок неох сварных металлоконструкций на Уралмаше и второй волочильный цех на Синаркеком трубном заводе.

Это было время шефства комсомола над строительством арочных коронников и изготовлением торфоперегонных горшочков, время рекордных урожаев картофеля и привесов молодняка, составления и внедрения планов НОУ (научной организации труда).

Это было и время поэтического бума. Начинающие поэты и писатели робко приходили в редакцию со своими вершинами, а если их творения приходились журналистам по душе и печатались, то в следующий раз открывали дверь более смело, а потом и вовсе становились своими.

Кто они? Борис Марьев — студент, а позднее — юрист, энергичный, острый на слово, определявший по черкчу наши характеры. Как скорбели мы по его кончине — ушел в расцвете творчества. Аспирант, медик Владимир Дагуров — поэтоский, смугловатый, скромница и прекрасный собеседник. Приносил свои «юморники» студент УПИ Герман Дробиз — улыбающийся, все понимающий, разумный, добродушный. Он впоследствии стал корреспондентом «На смену!». А когда журналистка Светлана Марченко организовала клуб имени Пилипенко (в память о бывшем ре-

даторе Михаиле Михайловиче), то пришел в него молодой человек Яна Андреев, ставший через годы известным переводчиком стихов зарубежных поэтов.

А однажды — это было весной 1963 года — в большой комнате появились (бывает же такое диво)... сам Булат Окуджава, песнями которого мы страшно увлеклись. Окуджава выступил в УПИ и Доме работников культуры. На одном из концертов — прекрасном, очиюающей душу от «ракушек», живоворящем мне постачивались побывать.

Назавтра в газете должна была появиться полоса со стихами Окуджавы и его портретом. Вечером сидели с Герой Дробизом у редактора, раздались звонки. Голос говорившего был так громко, что было слышно и нам.

— Феликс, ты знаешь, что в Свердловске гастролирует Окуджава? — Знаю, конечно. — Надо дать разносную публикацию. Обычно сдержанный Феликс Оварченко вскричал: — Не буду!

И положил трубку. Да... Вот ситуация-то! Ослушаться требования «верхов», чьим органом является газета? Мы все трое долго молчим. И вдруг Феликс резко стукнул кулаком по столу и с железом в голосе сказал: — Все равно завтра стихи появятся в газете. Оварченко был тверд характером, но был еще и дипломатичен, понимал, что на полную конфронтацию идти нельзя. Пошел в секретариат. — Гора, у нас есть какие-то хорошие стихи свердловских поэтов и их фотографии? Гора — ответственный секре-

Начало шестидесятых!

таль — Гортензия Владимировна — была запаслава; оказались и стихи, и снимок Бориса Марьева. Срочно застали их в типографию, и на другой день в «Литературной страничке» вышли рядышком стихи Булата и Бориса — на равных. Признаться, было даже приятно, что они соседствуют на полосе.

Несколько слов о пользе записности Г. Владимировой. Когда октябрьским вечером 1964 года по телегазету пришло известие о снятии с поста Хрущева и замене его Брежневом, у Горы в фототеке оказался снимок Леонида Ильича, и «На смену!» на другой день вышла с его портретом, вставив «Фитиль» местным газетам-соперникам.

ДАЛЕКИЕ, милые были... Разве все пережить, передумать, переосмыслить в одной публикации? Были и летним, своего времени — молодыми, энергичными, не удающимися о личном преуспеянии и благополучии. Если кто-то набегал на интересную тему, «закалывала» какой-то факт, то это тут же становилось

Журналисты отмечали дни рождения, справляли свадьбы, романсы детей — словом, жизнь текла как в любом коллективе. В центре — зам. зав. отделом «Уральского рабочего» Владимир Санатин; слева направо: заместитель редактора Станислав Самсонов, заведующий отделом Юрий Дорохов и редактор Юрий Еремин, 1964 год.

но. Могу только сказать, что одним из первых были студенты УрГУ В. Демев и В. Демев, а также Сергей Казанцев, широко известный свердловскому пишущему миру. Не будем друзей покупать в гениальности, но получились здорово.

Студентам — журналистам, как и стройотрядовцам, было нелегко. Отписывались в целых папках, в тамбурах общих вагонов, в общежитских комнатах. Студенты — народ невыскаланный, да и к тому же — неустроенный. А график выпуска газеты — закон! Умри, но вернись в здание-редакцию с написанным материалом...

И давайте посмотрим, кто не утвердился, не стал мастером, изменил твердому характеру, неподкупности, трудолюбию, журналистике... Сергей Казанцев — ас журнального дела, Сергей Кожеуров — заместитель главного редактора «Комсомольской правды», Виктор Демев — не сет тяжелую журналистскую вахту в Чернобыле, Александр Плавинский — заместитель редактора газеты «За тяжелое машиностроение», Сергей Плотников — секретарь «Уральского рабочего», Виктор Расторгуев — заведующий отделом социальных проблем «Комсомольской правды». Потерянных нет.

Понесли бы они не своих личах время перестройки, кабы в свое время не научились писать в тамбурах общих вагонов, раньше всяких передатя ставя долг и дело! Я часто думаю о феномене «Студенческой стройки». То, что у мини-газеты получились отличная школа журналистских кадров, — факт. Но факт и другое: самостоятельная студенческая газета в «застойные» времена. Что это — каприз истории, описка партийного аппарата? Почему мы теперь так истерично не любим наше прошлое? А может, все потому, что многим стало легче пофилософствовать у миски Аграновского с рюмкой в руке, приבלать на Арбате, посылать всех к черту... Но как нелегко выходить в мастер! Как много надо усердия! Как это неоплачено, непоказушно, интимно... Все относительно и изменчиво, кроме талантливой работы. Всякие будут газеты, пристратия, барышни... Много будет липы и смакования. Но люди, устанут и снова начнут искать между строк и картинок душу мастера. Кто его сегодня воспыивает? «Студенческая стройка» — по-прежнему! Кто еще!

Владимир САНАТИН, соб. корр. «Комсомольской правды», в прошлом лит. сотрудник «Студстройки-73».

КОМНАТА

«оттепель»

Ничего не пообещав вожакам, иду в бригаду, а состоялась она из демобилизованных, прибывших на стройку прямо из армии. Ребята хмурые, неразговорчивые, но я все же «выудила», что и как произошло с ними. Получив знания и премию, они отметили победу и пошли со знакомым и большим песнями в общежитие. По дороге их забрала милиция.

— Знамя-то зачем с собой забрали? — Как зачем? А вдруг бы оно потерялось. Мы решили, что до конца ударной декады никому его не уступим.

Ничего об этом событии не написала, хотя руки, ох как чесались! Мудрый Володя Стариков рассудил: — Конечно, факт лакомый, так и просят в газету, но ты поступила правильно.

Сегодня впервые, по прошествии многих лет, предаю гласности приключения передовой бригады. Пожалею ребят — и не напрасно — в бригаде больше никогда не было срывов, работала она, не жалючи себя. А представляю, если бы ободрала скандал, лучше было бы или хуле? Убеждена — второе.

У РЕДАКЦИИ сложились очень дружеские отношения с комсомольским активом Каменска-Уральского. Нам нравился тамойший народ своим задором, энергией, оптимизмом. Сколько доброго рождалось в городе в ту пору, когда первым секретарем горкома комсомола стал Юрий Бродский. К примеру, лагеря труда и отдыха школьников первыми появились здесь.

А чем обернулась дружба с каменск-уральским комсомольцем — разговор особый. «На смену!» выходила малым форматом, и хотя выглядела она внешне очень привлекательно, была интересной по содержанию, но все теснее и теснее становилось материалам на ее страницах. Возникла идея — перейти на большой формат. Идея, конечно, замечательная, но как ее реализовать? Прежде всего

надо было увеличивать тираж (был он в ту пору 40 тысяч экземпляров).

Журналисты поделили между собой города и районы области («Как дети лейтенанта Шмидта», — шутили мы) и стали ездить, ходить, убеждать людей в том, что «На смену!» — газета самая-самая, а будет еще лучше. Какими ораторами вдруг сделались... А при этом еще и добротные строки умудрялись делать.

Было, наверное, думаешь, что завоевывать сердца читателей, комсомольских вожakov, мы поубавили критики? Ничуть. Но (сейчас я особенно сознаю это) наши критические публикации были предметными, а главное, справедливыми.

Усилия редакции оказались действительными, комсомол проник нашей идеей. Спасибо вожакам тех лет, много слышавшим от увеличения подписки.

Наступил январь 1965 года. В Доме офицеров — областная отчетно-выборная комсомольская конференция. Вижу у делегатов из Каменска-Уральского бумажные рулоны: «Это мы «Насменке» сюрприз приготовили». А какой — не говоря. Когда слово предоставили Юрию Бродскому, он сказал что положение о делах своей горкомской организации, а вторую половину речи доказывал необходимость большого формата газеты. Как только он закончил, секретарь Синарского райкома комсомола Володя Урган махнул рукой и тут же делегаты подняли бумажиким лозунги: «Дальше газете «На смену!» больший формат». Да еще хором прокричали это. Зал встрепенулся и через мгновение стал скандировать слова лозунга. Мы, насменовцы, чуть не заревели от счастья, что родную газету комсомольцы поняли, приняли, будут за нее.

Все последующие выступления говорили только о «На смену!» — тепло, ласково, как будто лучше нашей газеты нет ничего на белом свете. И до того допекли присутствовавшего на конференции секретаря ЦК ВЛКСМ, что он вышел из президиума и срочно позвонил в Москву: «Что сказать? От меня требуют положительного ответа...» Выступая, Клава, ее главным героем был и остается первооткрыватель Качканара, создатель, прекрасной

ценной по объему. Это была победа! В **ОСПОМИНАНИЯ** одно за другим так и лезут в голову, не дают покоя. Ну вот хотя бы это: как вспомню о декурствах по номеру — так вздрогну. Бывший тогда лидером Никита Сергеевич Хрущев был энергичен на приемы гостей, поездки, где в местах пребывания ему присваивались звания «Почетный шахтер», «Почетный нефтяник» и т. д. Бывало, во время декурства то и дело бегаешь: хочешь тайно, а про себя думаешь: хотелось бы сегодня нигде не поехал, ничего не присвоили... Потому что поступи известие, его надо ставить в номер, а значит, трещит график выпуска газеты и твой рабочий день затягивается за полночь. И допоздна сидят либо редактор Ю. Мелентьев, либо его зам. О. Балабанов.

Юрий Мелентьев был в загородной поездке, когда я приступила к работе. Приехал, сразу зашел в нашу комнату, подвинул ко мне стул, сел рядышком: «Рассказывай, как работает!» Меня удивило, что в своей кабинет позвал. Потом поняла, что у него вообще такая привычка — самому приходиться в отделе, вынужд, советовать. Не знаю, каков Юрий Сергеевич сейчас, на министерском посту, а тогда мне эта черта характера очень импонировала. Он вместе с нами играл в настольный теннис, сидывался на арбуз, ходил на вечеринки.

Образцом в журналистике считала Клару Скокину, бывшую насменовку, а в начале шестидесятых — собора «Комсомолец» по Свердловской области. Каждый ее приход в редакцию доставлял истинную радость. Она обязательно что-то подскажет, наведет на интересную мысль, развеет какие-то сомнения. Всегда восхищаясь Клариным талантом, необычайной работоспособностью, убежденностью в добро и справедливости нашего поколения комсомольцев, борювшимся характером, логикой. Она живет в Москве, написала много замечательных книг о замечательных людях — своих современниках. Но о ком бы ни рассказывала, Клава, ее главным героем был и остается первооткрыватель Качканара, создатель, прекрасной

души человек — Федор Селянин. Любимец редакции, «наш Фидель», как мы уважительно его называли. Федор Тимофеевич написал ставшие уже знаменитыми «Комсомольские традиции».

С Кларой и Федором мы большие друзья и, признаться, очень бы хотелось написать о нем, да не могу по законам журналистского братства — это Кларин герой.

«На смену!», как магнит, притягивала даровитых людей. Вначале были ее авторами, а потом сотрудниками детская писательница Камилла Никитенко (трагически погибшая) и Тамара Пахомова — ныне заведующая отделом «Вечернего Свердловска». Начиная выпусканием у нас Валентина Синичникова. Из насменовских рядов вышли известный телекомментатор, народный депутат РСФСР Александр Тихомиров, редактор радиостанции «Юность» Ольга Краева. Забудешь ли заместителя редактора Станислава Самсонова, машинистку Людмилу Иванову Штауб, секретаря редактора Зинаиду Михайловну Зудихину? Они и покурят, и добрым словом обговорят, и делом помогут.

НА СМЕНОВЦЫ начала шестидесятых были людьми беспокойными: ездили к манси за 60 километров, путешествовали по территории Каменского Поиса, создавали в газете клуб «Прометей», шефствовали над строительством сернокислотного комплекса и конвенторного цеха, организовывали выступления театра творческой молодежи, ратовали за создание дворовых детских клубов.

Нашу воспоминания, а перед глазами — наша большая комната, объединявшая нас (соревнуйся в счет не лгут), моя коллега той поры, со многими из которых дружу до сих пор, докторская, героиня и антигероиня публикации. Все они со мной на всю жизнь, ту часть, которая уже прошла, и на те годы, что еще отпущены судьбой.

Диана БОЯРСКАЯ.

Опытный завод «Синтур» НПО «Уралсистем» — это:

- сотни поставляемых импортных компьютеров в год;
- серийное производство автоматизированных рабочих мест (АРМов);
- технологическая и информационная совместимость АРМов;
- фирменная технология создания АРМов — СУПЕР АРМ;
- более 20 фирм — представителей в различных регионах страны по сбыту продукции;
- периодические семинары для потребителей, изготовителей и поставщиков наших программных средств;
- выездная учеба на предприятиях заказчика с демонстрацией программных средств.

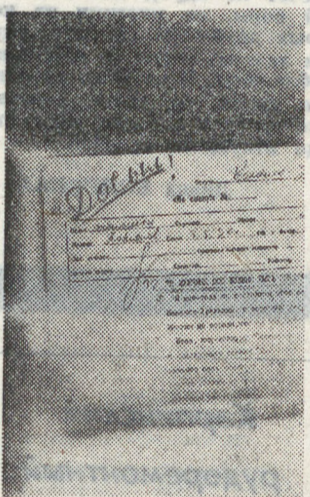
620028 г. Свердловск ул. Крылова, 33 «А» тел. 71-49-58, 71-49-59

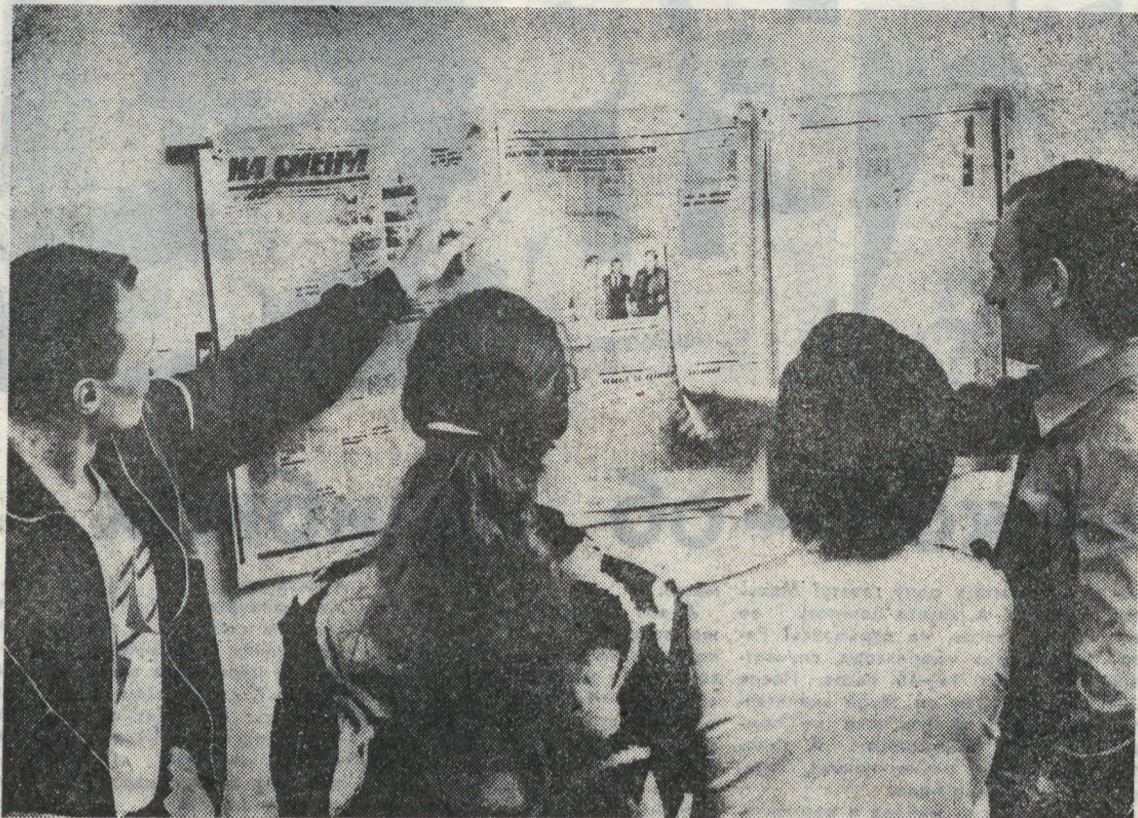
Карпинский рудоремонтный завод производственного объединения «Вахрушевуголь»

готов принять в капитальный ремонт экскаваторы ЭКГ-4, 65 и ЭКГ-5А, а также произвести ремонт отдельных узлов и агрегатов этих экскаваторов (стрелы, рукояти, ковши, электрооборудование).

Наш адрес: 624480, г. Карпинск Свердловской области, ул. Карпинского, 3.

Телетайп: 848019 «Руда».

БЕГУ, БЕГУ! Как бы не опоздать на «летучку». Каждый вторник в девять утра творческие сотрудники собираются в редакторском кабинете, чтобы подвести итоги прошедшей недели, определить лучшие материалы, обсудить промахи или упущения.

В кабинете уже сидит редактор, Альфия Ташбулатова, Ольга Захарюкина, наш ответсек Александр Панов. Подтягиваются опоздавшие, и обозреватель беспристрастно и сурово оценивает наш совместный труд.

После летучки — планерка. Тут мы планируем текущие номера, те, что завтра увидит читатель. Но пусть не складывается такое впечатление, что мы только заседаем. Совсем нет. Это лишь маленькие эпизоды нашей работы.

А потом начинается главное: в редакционных кабинетах происходит таинство рождения материала. Именно таинство, поскольку дело это — сугубо индивидуальное, творческое, сродни колдовству.

Впрочем, написанию материала предшествует сложный и подчас долгий подготовительный процесс — сбор и накопление фактов, встречи, беседы с героями будущих публикаций.

К зав. отделом культуры Екатерине Шапкиной пришел автор, и они обсуждают свое выступление в газете.

А кто-то ушел на редакционное задание. Марина Суслонина беседует с закройщиками в ателье. Борис Ярков готовит репортаж с завода — надо поговорить с рабочими.

Дальше колдует над материалами и полосами секретариат. Голя Горлов правит чей-то материал, Михаил Орлов с выпускающим Олегом Кондратьевым смотрят оттиски завтрашнего номера.

Но есть — срочный досье. И за него берется машинистка Уразова: «Подождите минуточку, сейчас будет готово!».

Выпуск газеты — сложный процесс, в котором участвуют десятки специалистов. Редационным ОТК называют во всех редакциях корректорскую службу. Александра Михайловна Игошева «принимает» продукцию журналистов, следит, чтобы ни одна ошибка не попала в газету. И ей это удается.

И вот дежурный редактор пишет на оттиске: «В печать». Все работы над номером закончены. И он передается полиграфистам издательства «Уральский рабочий». Будут запущены печатные машины, и тираж очередного номера утром попадет в руки читателей.

Читайте на здоровье!

Фото В. ЯКУБОВА.

10 НА СМЕНУ 70

ХОРОШО быть писателем: написал удачную статью — и все заметят, все запомнят. А корректор мышка тихая, грызет себе «печатный пряник» и доволен, если на него внимания не обращают.

Вдруг, всегда внезапно: «Кто читал (скажем, вторую) полосу? И всяк вошедший в данной ситуации похож на Герцена. «Кто виноват?». Нас замечают, когда виноваты: нас отмечают устным или строгим, и ошибка для корректора — всегда событие.

Но не всегда в ошибке виноваты мы. Однажды, например, в подборке «Лакомки» случился казус. Было дано в рецепте кекса «половина чайной ложки соды». Количество ее указывалось дробью $\frac{1}{2}$ ч. л. Знак дроби не пропечатался, и самые доверчивые юные хозяйки положили в кекс двенадцать ложек соды. Мы понимаем их претензии и в наказание, что делать, съели бы все кексы.

Трудно войти в воду, не замочив сапог. Трудно не ошибиться на «ошибочной работе». И все же в нашем коллективе есть сотрудница, которая работает в редакции... чтобы не сплести... почти безошибочно. Это Александра Михайловна Игошева. Она не слишком доверяет комплиментам, но сказать о ней два слова в праздничном номере, по-моему, просто необходимо: все-таки старший корректор.

Слово «ветеран» к ней абсолютно не подходит. Молодая, симпатичная. Умна притом, но у кого из нас нет недостатков? Наверное, только имея ее чувство юмора, можно за четверть века ни разу не опоздать на работу. Весела в разговоре, сдержанна в усталости. Хотя способна быть строгой, гневной — неравнодушной. Справедлива в спорах. И не ради стажа, а в силу характера избрана старшим корректором. Корректорская — цех горячий, беспокойный, нервный.

О тех, кто «за кадром»

С улыбкой — об ошибках

Читатель, вероятно, недоумевает: прочитал, исправил — что тут сложного? Я приглашаю вас туда, где вход строго по пропуску. Типография, наборный цех. Самое примечательное — здесь — линотипы, этикие «пишущие машинки» выше человеческого роста. Линотипист отстучивает на клавиатуре нужный текст, а линотип выдает его в виде отлитых в металле, еще теплых строк. Набор поступает к метранпажу, который согласно макету верстает металлические полосы (страницы). С помощью станка и типографской краски делаются оттиски на бумаге и отсылаются корректорам.

Теперь и нам пора за дело браться. Первая читка черновая, на верность набора оригиналу. Буквенная ошибка означает перебор строки, а пропуск слова — перебор абзаца. Наконец правка внесена, полосы отправляются обратно в цех. Все повторяется: текст правит линотипист, метранпаж меняет старые строки на новые, в новых нередко новые ошибки. Опять сверка и правка. Так весь день. Риторический вопрос. Сколько вам времени потребуется, что-

бы прочитать одну газету? Меньше часа. А хотите почитать ее восемь часов, не отрываясь? Рабочий день корректора, случается, длится 14—16 часов. После такой работы он такой «начитанный», что ничего уже не помнит из прочитанного. А торопиться все равно нельзя, газета — минное поле.

Профессии минера и корректора роднит то обстоятельство, что одинаково боимся ошибиться. Чего стоит ошибка во взрывных работах, знают все. А в корректуре? В одной из газет (сейчас неважно, в какой именно) дали заметку об училище. База материальная хорошая, уровень преподавания высокий, и так далее. От всего сердца приглашали молодежь: «Поступайте к нам. Не пожалеете». Но то ли отклик был нечеткий и слабоват, то ли корректор поспешила, но когда газета вышла в свет — читатели увидели последнюю фразу такой: «Поступайте к нам. Но пожалеете».

Опечатки, разумеется, не отнимают жизнь, но отнимают радость. Впрочем, при сталинском режиме пропуск «р» в слове «Сталинград» лишил не только

места. А вот поддерживают нас... тоже ошибки, как ни странно. Те, которые мы все-таки находим и вовремя исправляем. Вместо «разреженная атмосфера», например, «разряженная атмосфера», а «у студентов в разгаре весенне-половые работы», или «театр оперы и балета... Это смешные опечатки и достаточно простые, чтобы их найти. Сложнее уловить смысловую нелепость типа «На этом Пленуме ЦК КПСС закончил свою работу». Конечно же, работу завершил Пленум, а не ЦК. Одна буква способна изменить смысл слова, предложения и даже всей статьи.

Однако не решит ли наш читатель, что мы хорошо умеем ошибаться, если столько говорим на эту тему? Уверю вас, и лучше нас это умеют. Вспомните «Нарочно не придумаешь» в журнале «Крокодил». Увы, и самая коронная опечатка прошла не у нас, а в Петербурге в 1881 году в одной из крупнейших тогда газет «Новое время». «Журналист» рассказывал об этом, но давно. Если позволите, я напомню. В честь коронавания

Александра III «Новое время» напечатало отчет о знаменательном событии. В отчете между прочим говорилось, что «на голову царя была возложена корона». В следующем номере извинились: «В отчет о коронавании Александра III вкралась досадная опечатка. Следует читать «на голову царя была возложена корона»... Больше поправки не было.

В истории нашей газеты тоже, впрочем, был грустно-смешной случай. Корректор пропустила букву в титуле прямого своего начальника, и его должность прозвучала так: «реактор». Долго потом, едва он появлялся, друзья поддразнивали: «Вот и наш реактор прибыл». Но редактор Феликс Овчаренко сам был не прочь пошутить.

Газета наша молодежная, и атмосфера в ней действительно «разряженная». Особенно сегодня, ведь сегодня наш праздник.

Валентина ЖИВУРОВА, корректор.

НА СНИМКАХ: наши корректоры С. Шапотайло, В. Живурова, А. Игошева.

Фото В. ЯКУБОВА.

Николай Федорович Шевченко хоронили ранней весной. Мы стояли с непокрытыми головами под теплым апрельским дождем, потрясенные, как-то вдруг осиротевшие. Было страшно, больно и обидно. Мы еще не привыкли к утратам. Да и вряд ли когда сможем привыкнуть...

Но это была первая смерть, с которой мы столкнулись лицом к лицу. Еще долго потом казалось, что вот сейчас в иордоре раздадутся грузные шаги, войдет он, большой, сильный, надежный и, вертя в одной руке очки, лукаво улыбнется и скажет: «Ну, что вы опять натворили? Ладно уж, отденурю за вас...»

Он был старше нас. Но мы знали, что когда началась Великая Отечественная война, он специально изменил в паспорте дату рождения, чтобы успеть на фронт. Сын генерала Шевченко, он всю жизнь оставался бойцом, рвущимся на передовую, на линию огня. О фронтовой его биографии рассказывали легенды: о его смелости, о забавных и трагичных случаях, о семье Жунова, с которой тогда состоял в родственных отношениях. Сам же Николай Федорович о себе не любил говорить. Лишь весной, накануне 9 мая, мы знали, что его ждут в Кнеше однополчане.

Рыдал оркестр и плали, плали через людскую толпу красные подушечки с множеством наград. Может быть, тогда впервые мы ощутили, что такое истинная фронтовая скромность.

Николай Федорович Шевченко не дождал до пенсии.

Молодежная газета и смерть — совершенно несовместимые понятия. Многие журналисты «вырастали», уходили в другие, взрослые издания, в более спокойную размеренную жизнь, и может быть потому особо остро чувствовали мы утрату, что теряли друзей «на полном скаку». Смерть, как правило, била влет. Только сейчас начинаешь понимать страш-

РАДИ НЕСКОЛЬКИХ СТРОЧЕК В ГАЗЕТЕ?

ные данные ЮНЕСКО о том, как коротка журналистская жизнь, что приравнена она, журналистика, к одной из самых опасных профессий. Инфаркты, аварии, рак...

Накануне 70-летия «На смену!» я вновь составляла список тех, кто когда-либо работал в нашей редакции. И снова нахлынула, захлестнула боль... Камилла Никитенко. Заведующая отделом учащейся молодежи. Я знала ее лишь по публикациям, по чисто никитенковской интонации, мягкому юмору, оптимизму.

А с Вадиком Костюкичем мы и учились,

и работали вместе. Заведующий отделом комсомольской жизни.

Однажды на полустанке он вскочил на ходу в поезд, чтобы взять интервью у Д. Олдриджа. И лишь самые близкие знали, что у Вадика вместо ноги — протез... Сережа Шумков... Энергичный, веселый, он первый среди нас, журналистов, заговорил о создании коммерческого отдела. Он сам первый ринулся в новое, слово в бой. Нынче осенью ему исполнился бы всего 31 год. Меня могут упрекнуть, что вношу печальную ноту в свои воспоминания. Но я верю,

верю в то, что пока мы будем помнить их — они живы, они по-прежнему в нашем насменовском строю.

Газета живет всего один день. По сравнению с вечностью быстро, коротка и человеческая жизнь. Но есть понятия, на которых держится и будет держаться мир. Одно из них — это наше насменовское братство, тот особый дух, который мы успели впитать в себя за время работы в редакции.

Мы были и есть все разные. Но при всей разнообразной палитре мнений есть то, что объединяет всех насменовцев — это любовь к газете.

Казалось бы, ну что такое, бумажка ценою в три копейки, четыре полосы однообразных шрифтов. Но вчитайтесь, посмотрите — почти за каждой из них чужая боль, которую мы принимаем близко к своему сердцу. Это свой взгляд на события и явления. Это коллектив, прошлый и настоящий, это богатая история и большое будущее. Это наш с вами — сегодняшний день.

«Насменка», так мы ее ласково зовем между собой, всегда отличалась бунтарским характером, и во времена

Пилипейко и позже, как принято сейчас говорить, в застойный период; периодически вызывали редакторов и журналистов в высшие кабинеты, «указывали», «советовали», «поправляли»... В конце концов махали рукой: «Ну что с вами сделать, молодежь!» Но было, было ведь и такое, что за все эти «накачки», «проработки» приходилось расплачиваться партийным билетом и собственным здоровьем. Ради того, чтобы отстаивать свое мнение, свою позицию. И вот тогда вступало в силу наше насменовское братство.

Из недавнего прошлого. Когда из-за публикации совершенно рядового репортажа с митинга неформалов бюро обкома ВЛКСМ решило отстранить заместителя редактора Рафика Исхакова от права подписи, в защиту позиции газеты встали все члены редакционной коллегии. И мы выстояли. Потому что так нас учили.

Газета живет всего один день. Но я знаю, что ради этого дня стоит жить!

Альфия ТАШБУЛАТОВА.

НА СНИМКАХ: Н. Ф. Шевченко.

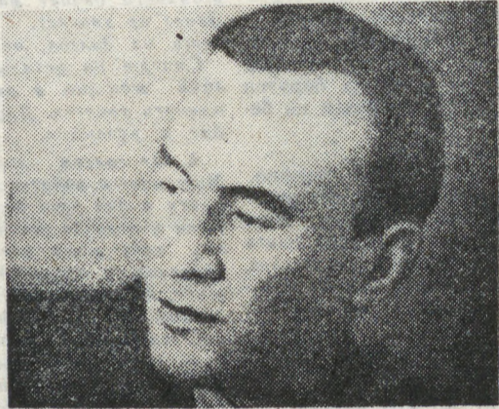
Трудно сказать, сколько журналистов выпорхнуло из-под крыла Альфии Ташбулатовой. Многие годы она возглавляла отдел учащейся молодежи, и возле нее всегда крутились начинающие журналисты, студенты, юнкоры, учащаяся не работала, постигали секреты профессионального мастерства.

Сотрудники ее отдела становились впоследствии редакторами и собкорами, руководителями печати и преподавателями вузов. И все они с благодарностью вспоминают свою первую наставницу в журналистике.

КАКИХ ПОР «На смену!» стала еще, кроме всего прочего, приютом для поэтов, о том нельзя сказать в точности. Ответ затерян в допотопической мгле. Но доподлинно известно, что во времена оттепели, в конце 50-х — начале 60-х годов, стихотворцы решительно взяли власть в газете в свои руки. Они сделали редактором Михаила Филипенко, автора многих сборников стихов, из-под пера которого вышла знаменитая «Уральская рябинушка». Вышла, оперилась в песню и полетела над всеми континентами. Судя по воспоминаниям очевидцев и по архивным подшивкам, газета от поэтической тирании несколько не пострадала. Напротив, была искренней, задиристой, веселой. Легко пускала на свои небольшие (формата «Недели») страницы начинающих стихотворцев. С тех пор так и ведется: редкий свердловский поэт не хранит памятные для него публикации в нашей газете. И в самой редакции подбираются люди, любящие порифмовать на досуге. А иные — страшно сказать — так увлекаются, что со временем меняют твердый оклад газетчика на вольные хлеба слугителя Музы.

Надо прямо заявить: процесс поэтического разложения редакции зашел так далеко, что представляется необратимым. Впрочем, мы не очень сильно ему и препятствуем. Более того, иногда, набравшись нахальства, выносим «плоды своих досугов» на читательский суд. Сегодня, в день рождения газеты, как раз такой случай, ведь желание именинников — закон. А посему «насмешливы» бывшие (хотя таковых в природе не найдешь) и нынешние со своими виршами — перед вами.

Михаил ФИЛИПЕНКО

Лучше — ссора, шальная,
как горный обвал;
Лучше — взгляд невидящий,
гнев от удущья;
Лучше — слезы, которых я в детстве не знал,
Чем скользкий ужом
голодок равнодушья.

Немного сдержанный движения —
Наверно, очень ты устала.
Последний шаг.
И на мгновение
Остановилась у портала.
Зал только через миг
спохватится,
Зарукоплет бурно,
с силой —

Борис ЕФРЕМОВ

Материнское горе

Сатин на зеркальном стекле,
И ветка слезая с ишиковой,
И цинковый гроб на столе
С первой припавшей
крышкой,
Мать ходит сама не своя,
Не знает ни сна, ни покоя:
«Сыночек... Крошечка моя...
За что же мне горе такое...»
Одевшись, в ограду идет,
Заходит в калитку к соседям.
Там сварщик колхозный живет.
В прихожей сидит за обедом.
Мать, сердце сжимая рукой,
Ему объясняет нескладно:
«Как будто там кто-то чужой...
Неладно здесь что-то...
Неладно...»

Сергей МАТЮХИН

Жизнь рассеет иллюзий дым,
Бред условностей прочь
отбросит,

В своем простом домашнем
платице
Всех нас зажгла, заворожила.
Ты на себя была похожая,
Тая, что не раз брало
сомнение:
Быть может, вовсе и не
в ложу я —
К тебе зашел под воскресеньем.
Вот ты стоишь,
простилась с мамой,
Прикрыла волосы косынкой,
Легла взволнованность
упрямо
К вискам ушедшую
морщинкой.
Едва расставшейся со сменой,
Тебе, конечно, трудно ныне
Считать себя обыкновенною,
А жить на сцене героиней.
Ты все боялась:
нет, не выстою,
А зал шумит, не умолкает,
Понятно: ведь простой
и чистою —
Такой тебя и в жизни знают.

И сварщик отводит свой взор,
Обидеть отказом не смеет:
«Когда бы не этот майор...
А впрочем, приду,
как стемнеет».
Вот скрипнуло к ночи
крыльцо,
И пламя трещит голубое...
И мать увидела лицо —
Не сына, а чье-то чужое.
Чужой, сшитый ниткой висок.
На желтом чужом подбородке
Прильнул к волоску волосок...
А так, по летам, одногодки,
И мать побелела, как снег.
Нет слез, да и сил уж остатки.
«Пусть прокляты будут вовек,
Кто смерти вас предал,
ребятки...»

И тогда станет главным —
просто
Солидарность со всем живым.
С муравьями, травой, водой,
облаками и чудачками,
А не с «классовыми»
дураками,
С их надуманной белибердой.

Валентина АНУРЬЕВА

До калитки
родной добрела,
Донесла свои тяжкие
бревна.
Спи, любовь, ты почти
умерла,
Ты устала дышать
полнокровно.
Отравил тебя чистый
оазис —
Вреден он притерпевшимся
к смогу.
Спи,
смотри летаргический
сон
Про мою остальную
дорогу.
Переход, чередованье
Тени — света,
зла — добра...
Солнце разочарованья —
Черная дыра.
Черный кот восторга
когти
Выпростал в прыжке.
И лекарство, и наркотик
В белом порошке...

Виктор КУЗНЕЦОВ

Горжусь я и внуком,
и сыном,
Теплят они жизнь мою...
Но снова в руках
с карабином
Стою я в солдатском
строю.
Бегу, обливаясь потом,
А сердце стучит: «Вперед!»
Я — это царь — пехота,
И мне двадцать первый год.
Идут полковые ученья,
Дым, грохот, огня стена,
В атаке мое отделение...
Проснусь.
На висках седина.

Юрий БОЙКО

Я в левитановских
полотнах
Себя порою нахожу.
И с высоты его полета
На мир взволнованно
гляжу.
На мир загадочный,
как омут,
В котором не дтыщешь дна,
На мир трепещущий,
как омут,
В палитре солнечного дня.
Вхожу в прозрачность
желтой рожи,
Что солнце каплями берет,

Где облаков небрежный
росчерк
Цепляет маковки берез.
Я видел это не однажды,
Но, может, в том-то и
секрет,
Что постоянно видит
каждый
Во всем созвучное себе.
И понимает вдруг
серьезно,
Как мир не гладок
и не прост.
Как могут с неба
падать звезды,
Ложась к художнику на
холст.

Анатолий АКИМОВ

Листопад

Белый иней,
знобкий иней
Поптру упал в низины,
Околесица дороги
Завела в седой кипрей.
Геометрии старинной
Вековечным острым клином,
Улетая, колет небо
Стая поздних журавлей.
Смысл осени прозрачен,
Да не каждому по нраву —
Лишний год уже исходит,
Лишний солнечный выток...
Аромат хранят особый
Высыхающие травы
Видно, мне пора прикинуть
Промежуточный итог.
Стану думать,
как мне дальше
Уберечься от промашек,
Как судьбу аршином
мерить,
Пенаглядную любить,
А деревья сыплют долу
Груды желтых промокашек...
Я нагнусь, одну разлажу
И начну учиться жить.

Владимир НАЗИН

Все вернется на круги свои,
Перед самою
бездной прозрев,
И круги
под глазами
любви,
И годичные кольца
дерев.
Не за этой чертой,
так за той,
Ощутие
перед вечностью
страх,
Сосчитаем запас золотой
По крупнице в песочных
часах.
Все вернется на круги свои
И в незыблемый
впишется круг:
И скользкие кольца
змеи,
И кольцо обнимающих рук.

Сергей НОХРИН

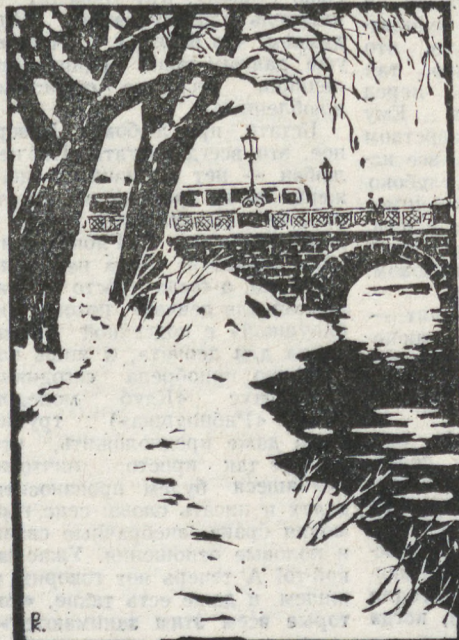
Дрожащей серебристою
иглой
Проколот пальчик.
Ах, мой бедный пальчик!
Я — мальчик, отрок,
юноша, герой,
Потом — никто, потом
обратно мальчик.
Держась спокон веков
на трех китах
Под общей кровлей,
вечной и огромной,
Я с двух сторон краплю
снега рубаш:
С одной — вином,
с другой — своею кровью.
Мы были незнакомы,
извини.
В том январе гулял
по крышам ветер,
Реал ветки верб,
смеялся, а они
Сыграть просили
в русскую рулетку.
В той жизни я был
гадким и больным.
Мы разминувшись сразу
после пули.
Благословлен был путь
больной страны,
Погашен свет и
вынесены стулья.
И не расставить
по своим местам,
По полочкам,
регистрам и по классам
Ту нашу жизнь,
что не успела стать
Ни жизнью, ни трагедией,
ни фарсом.

Иван МАЛАХЕЕВ

Память

Забиты окна горбылем,
Дверь на одном скорбит
шарнире.
И тянет ладом нашатыри
Через чернеющий проем.
В ограде отыскал дрова,
Теплом и светом дом
наполнил.
Здесь,
у печи,
была кровать —
Ее по пожкам пол запомнил.
Стена запомнила портрет
Хозяев —
в годы молодые.
А угол — православный
крест,
А окна — ставни голубые.
И помнит matka потолка,
Как на крючке,
в нее укрепленном,
Качалась зыбка паренька
Под песни бабушки
согбенной.

Рисунки Роальда Каптикова

В мастерской редакционного художника Роальда Каптикова почти всегда многолюдно. Кроме того, что он славится хлебосольством и у него всегда можно отведать чаю с баранкой, что особенно актуально к вечеру. Роальд интересный рассказчик и потому с ним приятно пообщаться. По вечерам, когда света, связанная с выпускным номером, потихоньку утихает, у него в мастерской собирается что-то вроде салона. Здесь всегда можно посмотреть его новые работы, обсудить последнюю выставку.

Роальд Каптиков в «На смену!» давно, он один из старейших ее сотрудников. Сколько заставок, рубрик, заголовков, рисунков сделал он для газеты!

12

НА СМЕНУ
70КЛУБ
МОЛОДОЙ
СЕМЬИ

РЯБИНУШКА

17-19

Ольга ЗАКОРЮКИНА: И сказал царь: двух вещей я не понимаю, и третьей постигнуть не могу — путь корабля в море, путь птицы в небе, и путь женщины к сердцу мужчины.

О, Соломон, наслаждаясь хоть таким вот касательным прикосновением к твоей на века помноженной мудрости скажу и я: никогда не постигну, в чем секрет столь устойчивой популярности «Рябиношкы». Летит быстрокрылое время, серебра наши некогда буйные кудри, меняются моды, пристрастия и страсти, рождаются и погнбают передачи, издания, темы, а рейтинг читабельности «Рябиношкы» неизменен.

Мне это вдвойне странно, ибо я всегда относилась к полюсе, ну, скажем так, с прохладцей. А за что мне ее, собственно, любить? Из выпуска в выпуск, из года в год одно и то же: какую бы тему ни затронул, о чем бы ни написал — всегда найдутся яростные, порой оголтелые противники, требующие опровергнуть, наказать, разгромить и так далее в том же духе. Причем эта реакция в равной степени характерна как для читателей, так и для членов редакционного коллектива. Одним кажется бесовским лицемерием «пропаганда семьи как ячейки общества», другие терпеть не могут детей, третьи презирают возвышенность чувств, четвертым претят разговоры о деньгах или о модной одежде...

Господи, какой шквал завистливого негодования вызвала беседа с очаровательной, теперь уже москвичкой, а тогда свердловским диктором Ириной Николовой. Интервью с Тамарой Макаровой показалось кому-то далеким от жизни и эстетским, а разговор с Эдитой Пьехой, наоборот, слишком приземленным и непозитивным. Что подделаешь, так мы устроены, все «примиряем» на себя, на свои идеалы и устремления. Но и когда понимаешь это, легче не становится. Удовлетворения от сделанного — никакого.

Марина СУСЛОНОВА: — А читатели пишут: спасибо, «Рябиношкы», с тобой легче жить. Я не преувеличиваю, так и пишут. И в общем-то мы действительно стараемся помочь. Не всегда получается, но все же... Работу на дому помогали найти? Помогали. Попасть на консультацию к специалисту по семейным конфликтам? Тоже. Совсем недавнее предложение — отбых дошколят в Херсонской области — домашний детский сад. А школа модниц? Сколько читательниц носят блузки, юбки, брюки, сшитые по нашим выкройкам. Честно говоря, эти благодарные письма и помогают мне делать «Рябиношкы». Разве это не конкретный результат?

О. З.: — Да. Именно поэтому я и предпочитаю социальную конкретность материалов «Рябиношкы» всему остальному. От большего до малого, от общего до частного.

М. С.: — По-моему, в вопросах, касающихся семьи, совсем не обязательно сообщение о принятых мерах. Муж избил жену, его посадили, в результате она и дети остались практически без средств к существованию. Результат? Да. А такой ли результат нам нужен?

Мне кажется, «Рябиношкы» дорога читателям тем, что заставляет задуматься, помогает ощутить поддержку в трудную минуту. Ведь пишут: «Пусть другие не повторят моей ошибки». Хотят помочь, предостеречь. И то, что «Рябиношкы»

Несколько десятков лет существует в газете «На смену!» тематическая полоса «Рябиношкы». Множество тем, проблем, встреч и бесед для вас, дорогие читатели, подготовили и провели ведущие полосы: Ольга Богуславская, Людмила Дорохова, Нина Широкова, Людмила Пискарева, Елена Кириллова. Надеемся, эти имена вы помните.

А сегодня нас двое. Позвольте представиться: Ольга Закорюкина, заведующая отделом писем, и Марина Суслонова, корреспондент отдела писем.

В чем-то, судя по вашей почте, вы с нами согласны, в другом — нет. Ну, что ж, приглашаем к разговору.

МГНОВЕНЬЯ СЧАСТЬЯ
И ПРОЗА ЖИЗНИ

помогает этому желанию не умереть в наше ожесточенное время, я думаю, очень важно. Мы получаем очень много откликов на письма, опубликованные в «Рябиношкы». Их не вместит никакая газетная полоса. И чтобы эти слова участия и поддержки не пропали даром, мы пересылаем их тому, кому они адресованы (если есть адрес, конечно). «Рябиношкы» — единственная полоса, которая работает и с анонимными письмами. На самые отчаянные письма приходит больше всего откликов. Это и предложения материальной помощи, а недавно один из читателей предложил полечить больного ребенка травмами, в которых он хорошо разбирается. Я знаю, что одна из наших читательниц благодаря нам нашла себе друзей, которые ее поддерживают, выручают в трудных ситуациях. Да, наверное, не только она. Просто мы редко знаем, что было дальше. Не случайно и наш телефон доверия родился в «Рябиношкы». Сначала как рубрика, а теперь материализовался в настоящий телефон. И теперь, благодаря поддержке хозрасчетного объединения «Молодежный сервис» каждый четверг с 18.00 до 20.00 телефон 56-17-50 готов выслушать вас и оказать возможную помощь.

О. З.: — Постоянный автор и большой друг газеты Валерий Маркович Паверман в течение многих лет задает при встрече один и тот же вопрос: ну что, жалуются читатели «Рябиношкы», что Вася любит Настю вместо того, чтобы любить Верку? (Сначала было: правда ли, что читатели пишут, мол, Вася любит Настю вместо...). Ему, преподавателю академического вуза, кандидату искусствоведения, специалисту по холодноязычной английской прозе, интеллигенту, выросшему в рафинированной среде музыки и музыкантов, забавно, непонятно и даже неприятно то, что можно вот так публично, так откровенно «раздеться» перед незнакомыми людьми. Ему представляется это позерством и нескромностью. Ведь все истинное — испокон веку глубоко запрятано и бережно хранимо. И я готова согласиться с ним, но... раздражаясь, злясь (честь мундира?) бросаю с вызовом: пишут!

А ведь пишут! И значит — это истинно, коль скоро так похоже, так искренне волнует это молодые сердца из поколения в поколение, из года в год...

М. С.: — Кстати, было время, когда журналисты, делавшие «Рябиношкы», были вужае от обилия писем на тему: кого любит Вася и как тут быть. Сегодня эти девочки повзрослели, и нам пишут больше женщины от 25 до 35 лет. Сегодня мы не разводим руками, когда

они пишут: от меня ушел муж, как жить дальше? Наш телефон доверия старается помочь пережить эту беду. А я вот думаю: если бы мы тогда тем девочкам так же помогли осмыслить свои отношения с тем Васей, пережить холод его равнодушия, обиду за его внимание к другой, достойно выстоять в тех первых житейских бурях, быть может, им, сегодняшним, жилось бы легче? Может быть, сумели бы они не так запутать свои семейные отношения? Ведь узлы-то порой страшные, а в них — дети. И эти дети берут уроки решения конфликтов.

Что делать 17-летней девочке, изнасилованной в парке, у которой не отец — отчим, и отношения с ним весьма непросты? Что делать 20-летнему парню, который хочет избавиться от склонности к гомосексуализму, куда идти? Я знаю, многие скажут: как можно писать об этом? Но ведь им нужно помочь. И эта откровенность — высокое к нам доверие наших читателей (уж простите за высокопарность). Страницка для девчат и мечтать не могла об этом.

Выдержки из материалов прошлых лет.

«Три письма, выбранные наугад из нашей почты.

«Что мне делать, Рябиношкы? У меня есть парень, он молодой меня...»

...Не до слепоты. Как ни удивительно это чувство, за которое надо благодарить судьбу, чувство, называемое любовью, — по слепым быть нельзя. Иначе постоит это будет кучее, а не постоит. Опустошающее, а не вдохновенное. И обернется злом, а не добром.

Нина Широкова.

Из материала «Проверка судьбой» (рубрика «Встречный вопрос» 11 августа 1973 года).

О. З.: — Вот так мы и боремся: кто перетянет кого на свою сторону, кто победит — читатель или журналист. Или думаем, что боремся. А сами уже давным-давно единомышленники (если не страстные влюбленные).

Кстати, про любовь. (Наверное, это всегда кстати. Ибо нет любви — нет и жизни, продолжения ее во времени и пространстве). Десятилетия назад, в дни рождения «Рябиношкы» (Для сведения: она не имела названия, а была просто «Страничка для девчат», потом «Рябиношкы» с подсечкой «Страничка для девчат», и лишь постепенно приобрела сегодняшний статус «Клуб молодой семьи «Рябиношкы») трудно было даже предположить, что мы вот так просто, ничтоже сумняшеся будем произносить вслух и писать слова: секс, гармония брака, внебрачные связи и половые отношения. Ужас какой-то! А теперь вот говорим, и пишем, и даже есть такие, «которые всем этим занимаются».

Школьники изучают этику и психологию семейных отношений и читают книжку по два рубля штука: «Откуда берутся дети», в которой черным по белому...

Дожились, словом.

А ведь как все было надежно.

Из материалов прошлых лет.

«Преподобному Верному Мичелу не давали спокойно спать новшества некоторых его коллег, практикующих во время богослужения исполнение модной легкой музыки. И английский пастор решил пойти еще дальше. Он предложил прихожанам целое ревию с весьма разнообразной программой. Вначале мисс в черном трико позировала собравшимся фотографам на фоне икон (фото справа). Затем красотка, удаляясь за прозрачную ширму, чтобы исполнить весьма вольный танец под аккомпанемент мужского квартета (фото справа)...» (АПН).

Из материала с ироничным заголовком «Свободный мир» под не менее ироничной рубрикой «Советы и бизнес».

18 марта 1964 года.

Видели бы вы эти фотографии, которые по сегодняшним меркам вполне бы сошли за эталон целомудрия и нравственности. А как искренне мы негодовали. Как искренне негодуем теперь. Порнография, разврат, желтая пропаганда, испортите нам детей.

Право, не надо так бояться. Пока мы дискутировали о том, со скольких лет вступать в брак, сколько иметь в семье детей, они выросли, наши дети, и готовы сказать свое слово в этих вечных и нескончаемых спорах.

Из письма

«Из всех газет я предпочитаю «На смену!». Потому пишу именно вам и надеюсь, что меня поймут.

Хотя мне всего 16 лет, но я серьезно задумываюсь над тем, как буду жить потом, а буду жить, когда у меня будет своя профессия, своя семья, свое хозяйство. Мне не безразлично, как и по каким законам мы будем жить. Хочется, чтобы наши дети потом не укоряли нас, как сейчас мы укоряем тех, кто построил наше общество. Очень жалею, что не могу внести свой вклад в это огромное важное дело.

Но смысла моего письма не в этом. Начну издаю. Очень часто говорят, что советская женщина во многом не похожа на женщин других стран.

«...Кона на скаку остановит.

В горящую избу войдет...».

Наши женщины привыкли к трудностям. Они смирились со своей участью и только теперь они «скидывают» с себя это смирение, скопившее их многие годы, они «расправляют плечи». Мы все чаще оглядываемся назад и ругаем прошлое, а нужно исправлять ошибки.

Сужу по своей семье и по многим другим. Мужчина, уставший,

бредет с работы. Дети прибежали из школы. Жена звонит, ей открывают, и она с полными сумками, тоже уставшая, заходит в квартиру. Глава семейства садится и читает газету, либо смотрит трансляцию очередного заседания съезда по телевизору. Жена не знает, с чего начать: приготовить ужин? Постирать? Проверить уроки у детей? Прибраться? Хотела почитать книгу. Времени не осталось. Ложится спать самая последняя и очень уставшая.

Утром встала. Грубо ответила мужу. Он обиделся. На работе неважно. Из-за постоянной усталости делает массу ошибок. Денег не хватает. Едва вылезешь из долгов, опять...

Смотрю на усталые, потные лица женщин в автобусах, и плакать хочется. Друг другу грубят и ругаются.

А вот совсем иная картина. Муж идет с работы, получив зарплату в два раза большую, чем была у него до женитьбы. А как же, ведь жена занимается хозяйством, а в свободное время шьет, вяжет, следит за собой, за детьми. Уроки у дочки проверены, младшему все приготовлено для садика на неделю вперед. Мужа встречает улыбающаяся, ласковая жена. В квартире чистота и порядок, на столе вкусная еда, жена не суетится и не ворчит.

Почему бы не сделать так, чтобы замужние женщины могли бы по желанию работать или отдавать всю энергию дому, хозяйству, мужу, детям. Я уверена, что не одна я хочу этого. Многие женщины этого хотят. И если у меня когда-нибудь будет дочь, я бы хотела, чтобы она не падала как лошадь, чтобы отдавала все силы семье, а остатки — государству. Чтобы росли у всех здоровые, честные и красивые дети, а не такие, на которых вымещают злобу родители. Тогда вырастает новое общество, новое поколение. Детям бы можно было работать, и их труд оценили бы по заслугам. Тогда они будут знать с малых лет, что такое удовлетворение от собственных честно заработанных денег.

Если бы вы напечатали мое письмо, а Михаил Сергеевич Горбачев вдруг его прочитал, то, может быть, задумался бы. И со мной многие согласятся.

Пожалуйста! Не откладывайте мое письмо! Хотя надеюсь мало. Кто я? Шестнадцатилетняя девочка. Прошу! Не оставьте без внимания!

Удачи тебе, газета «На смену!». Удачи всем, кто ее представляет!

Наталья Хохлова.

Свердловск.

М. С.: — Года два назад мы опубликовали в «Рябиношкы» письмо под заголовком «Мне принесли деньги». Его написала 35-летняя свердловчанка, мать троих детей. Шквал откликов обрушился на газету. Автор самого интересного из них стала героиней «Рябиношкы» 8 Марта. Но читать эти письма... Я читала их со слезами. Что предлагали наши женщины? Работать на четырех работах, шить и вязать по ночам, экономить, делая одну курицу на десять обедов... И это жизнь?! Это женщина — «венец творения, дивная Диана»? Мне страшно, что сама, она другой себя не видит. Хорошо, что сегодняшние девочки это осознают.

О. З.: — Да, вот они какие, шестнадцатилетние. Умные, думающие, сострадающие. А что, может, и наша «Рябиношкы» помогла им вырасти такими? Может, действительно, все не зря?

Как офсет спасет от бед

Издательство «Уральский рабочий», как известно, одно из крупнейших в стране, тем не менее проблемы полиграфии, острые для всей отрасли, здесь заметно обострились в последние годы. Выход один — отказ от дедовской технологии «горячего набора», офсетный способ печати многотысячных тиражей союзных, областных и городских газет.

С декабря 1985 года издательство ведет строительство нового корпуса газетного цеха. Сметная стоимость весьма внушительная — более 19 миллионов рублей. Как обстоят дела на объекте? Об этом наш разговор с директором издательства «Уральский рабочий» В. Ф. СИМКО.

— К сегодняшнему дню, — рассказывает Виктор Филиппович, — по графику строители треста «Промстрой» должны были завершить внешние работы, навесить панели, застеклить здание, обеспечить теплоснабжение, чтобы затем полным ходом вести отделочные работы внутри. Отставание значительное, средства осваиваются медленно.

— Да, читатели жалуются на низкое качество печати, плохие фотоснимки в центральных и местных газетах, напечатанных на

ротациях «Уральского рабочего».

— Претензии справедливые. Ресурс ротаций давно перекрыт, ведь им больше 20 лет! Новый цех позволит постепенно демонтировать их, сдать в металлолом. Офсетные ротации (их будет десять) ни в какое сравнение не идут с теми, что пока мы используем. В 1991 году планируется монтаж четырех и постепенная обкатка сначала на газетах, получаемых фототелеграфом. Поставщик — завод в Рыбинске.

— Что даст офсетная технология работникам самого издательства?

— Фотонабор исключает всю технологическую цепочку, связанную с использованием расплавленного галта (свинцового сплава), всю неизбежную при этом вредность условий труда, грязь, однообразный и малопроизводительный труд линотипистов, верстальщиков, стереотиперов и печатников. Уже сейчас ощущается нехватка людей, которые бы хотели трудиться на этих участках. Здоровье дороже!

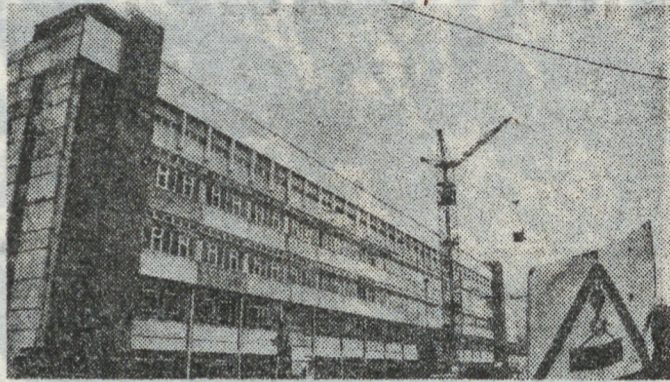
Но и с фотонабором есть проблемы. Отечественная система (АСПИ) на практике оказалась ненадежной. Мы прорабатываем

вариант набора на индивидуальных компьютерах, знакомимся с импортными системами, видимо, это будут фотонаборные автоматы «Монотайп» из Великобритании. Так что понадобится для покупки немало валюты. Недавно «Уральский рабочий» открыл свой валютный счет во Внешэкономбанке. Рассчитываем на помощь в этом вопросе от предприятий области.

Что же касается коллектива газетного цеха, то я с оптимизмом думаю о тех, кто придет работать на офсетных ротациях нового здания. Здесь много молодежи, есть взаимопонимание, есть желание осваивать современную технику. Хотя, если честно, учиться придется много.

Мы надеемся, что с помощью строителей в 1992 году возьмем в руки офсетные номера центральных изданий, «Уральского рабочего», «Вечернего Свердловска» и молодежной газеты «На смену!».

...Из окон редакции на 12-м этаже Дома печати хорошо видно стройку. Будем надеяться, что в благоприятные летние месяцы строители не будут терять время даром и что наши мечты о газете высокого качества, о фотонаборе и компьютерах, о современной, а не дедовской технологии оправдаются. Беседу вел А. ПАНОВ. Фото В. ЯКУБОВА.

Несерьезные мемуары

Всем нам кланялся барон М.

Как потянешь за ниточку клубок воспоминаний, так тянет на сантименты. Сладостно — потому что безответственно — самообманываться задним числом. Являться себе юным видением, храбрым, независимым, острым на язык да на перо, щедро подающим надежды, под любовным присмотром старших коллег.

Юность прошла. Храбрость — тем более. Не зависеть от самого себя, как выяснилось, невозможно. Перо не точено. Язык прикушен. Подавать некому и нечего.

Сантименты сегодня не надо. Попробуем, смеясь, расстаться с тем прошлым, когда бывало не до смеха.

...И была встреча международного масштаба «Октябрь и молодежь». И уораздило меня дежурить по этому номеру. (Дежурный — тот, кто читает в типографии завтрашнюю газету и отвечает за все ошибки, которые в ней будут).

Назавтра в редакции встретилась с непривычными кисло-сладкими жалостными взглядами. Редактор вздохнул, положил перед мной носом первую страницу свежего номера, ткнул пальцем в строчку и грустно сказал: «Читай...». Я прочла: «После Великой Октябрьской революции наступила эра освобождения от всех форм социалистического гнета».

Меня утешают: «Брось, не реви. Социалистического, социального — однохреновенно. Эка невидаль. Не то еще бывало. Вот только подпись здесь пло-

хая...». Подпись была хорошая, без ошибок: «Л. Брежнев».

...Однажды в «На смену!» назначили редактора, который озаменовал свой приход переименованиями. С той поры я стала работать в «отделе культуры», а табличка «отдел литературы и искусства» и сейчас хранится у меня дома. Тогда среди начальства разного уровня было в ходу утверждение, что самое важное в духовной жизни — участие в художественной самодельности. Никак я не могла понять — почему лучше, когда человек плохо играет на баяне и в драмкружке, плохо танцует в ансамбле народного танца, плохо пишет картины, чем когда он сам не пишет, не танцует, не играет, не поет, но любит и понимает искусство?

О том, какая я непонятливая, редактор частенько говаривал на летучках и планерках: «Гнешь линию, противоположную линии партии».

К примеру, «гула» я, то бишь писала, о певице Елене Камбуровой. Редактор: «А в обкоме партии сказали: «Зачем об этой декадентке публикуете?» И добавлял от себя: «О сталеварах столько не пишем». Интервью с Сергеем Юрским читатели не прочитали. Аргумент секретаря обкома комсомола, взявшего на

личное прочтение материалы «по культуре», был эффектен: «На смену!» заболел звездой болезнью. Опять какой-то Юрский!»

Утешала нечаянная парадоксальность: с одной стороны — «какой-то», с другой — «звездная болезнь», стало быть, все-таки «какая-то звезда!»

Что ж, кто любит арбуз, а кто — свиной хрящик. И редакторы наши — а было их немало (я о разных и пишу) не монстры, и мы — не ангелы. Кроме Л. И. Брежнева, все, отраженные в «мемуарах», живы и не бедствуют. Зачем же тогда все это? Кто старое помянет, тому глаз вон. Ответу обидевшимся: кто старое забудет, тому оба долой.

«Это было... Было и прошло...» — поет Вертинский бесмертную песенку. А я все повторяю — было и прошло?

...Однажды моему опусу выпала честь «высочайшего цензурства» первого лица области (теперь это лицо аж в другом полушарии). На «досмотр» попал материал о театральном погроме, умышленном обществом «Отечество». Дело было в начале февраля. А когда в апреле по тому же поводу высказались «Советская культура», «Вечерка», редактору позвонили из высокого дома: «Почему вы молчите, не пишете?» — «Как?! Ведь ты же сам

сказал, что читал, отнес первому, да и с концом!» — «Никакого материала я не видела». У каждого из журналистов «На смену!» на памяти и в биографии не один десяток таких вот сверных анекдотов, происходивших с нами, с нашими авторами. Особенно не везло одному автору отдела культуры.

...Написал Леня рецензию на фильм «Осень». Завтра выйдет. Утром разворачиваем газету — не вышла. Вчера в наши полосы в типографии сунулся доброжелатель из дружественной газеты и «стунул» редактору: вы что, мол, делаете, эту «Осень» сам Герасимов изругал...

Тонкие, интеллигентные, умные — таковы публикации ведущей отдела культуры Екатерины Шапкиной. Но сфера ее интересов не ограничивается только искусством. Она пишет и о политических проблемах, и о социальных неурядицах нашего общества. Это, к примеру, материалы о городской «Дискуссионной трибуне», что была организована в Свердловске. И всегда ее выступления аргументированы, «выписаны» — словом, сделаны с высоким профессионализмом.

Сейчас у Кати еще одна забота — главная — она воспитывает маленького Митю. И мы ждем ее возвращения в редакцию, ждем ее отточенных материалов на страницах газеты.

О ЧЁМ ПИСАЛА НА СМЕНУ!

9 января 1925 года. «К вопросу об украшении»:

«Комсомольцы близмобавской ячейки РЛКСМ подняли на своем общем собрании вопрос о ношении комсомольцами и комсомолками колец, серег и прочих золотых безделушек. Местная газета «Комсомолец» давно уже писала о том, что пора комсомольцам изжить из своего обихода все эти мецанские украшения, а теперь к этому присоединились все ребята и решено сдать все украшения в ячейку МОПРа».

3 февраля, «Фронт подвизки»: «Комсомольцы ячейки РЛКСМ Егоршинских колхозов. Артема, несмотря на плохие условия, довели подвизку газеты «На смену!» до двух экземпляров на одного человека».

60 ЛЕТ НАЗАД

19 января 1930 г.: «Рабочая молодежь Воткинска горнично откликнулась на проведение сталинского набора в партию и комсомол. За последние время принято в комсомол 70 чел. и передано в партию 50 человек лучших выдержанных комсомольцев с производством».

50 ЛЕТ НАЗАД

18 мая 1940 г.: «Капитуляция голландской армии». Верховное главнокомандование германской армии сообщает, что 15 мая в 11 часов германский главнокомандующий голландской армии и флота подписали акт о капитуляции голландской армии».

30 ЛЕТ НАЗАД

6 февраля 1960 года. Из сообщения Центрального статистического управления при Совете Министров СССР: «Общая численность населения СССР на 15 января 1959 года составила 208.826.650 человек».

20 ЛЕТ НАЗАД

13 марта 1970 года. «Итоги «Недели дружбы»: «Успешно прошла в нашей области «Неделя дружбы и солидарности советской и вьетнамской молодежи». На многочисленных митингах и собраниях, которые прошли почти на всех предприятиях и стройках, в колхозах и совхозах, комсомольцы и молодежь гневно осудили американских агрессоров... Итогом большого политического движения молодежи явилось субботник 28 февраля и воскресник 1 марта, средства от которых переведены в фонд борющегося Вьетнама».

10 ЛЕТ НАЗАД

2 апреля 1980 года: «За книги «Малая земля», «Возрождение», «Целина», за неустанную борьбу за мир Герасимову секретарю ЦК КПСС, Председателю Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежневу вручена Ленинская премия. В своем ответном слове Леонид Ильич выразил глубокую благодарность за высокую награду и заострил внимание на задачах по улучшению идеологической работы. Ответное слово Л. И. Брежнева вызвало большое внимание и горячее одобрение общественности Среднего Урала».

Материалы подготовили: А. ЛАКЕДЕМОНСКИЙ, А. БЕЗЪЯЗЫКОВ.

Тонкие, интеллигентные, умные — таковы публикации ведущей отдела культуры Екатерины Шапкиной. Сейчас у Кати еще одна забота — главная — она воспитывает маленького Митю. И мы ждем ее возвращения в редакцию, ждем ее отточенных материалов на страницах газеты.

Ох, по-моему, тоже. Екатерина ШАПКИНА.

56-91-15

Слухо каше мая

СТУДИЯ

ЖЕРТВА «ЗОЛОТОЙ СЕРЕДИНЫ»

Доля газетного музыкального обозревателя трудна. Трудна, если хочешь делать что-то свое, а не механически «совать» на полосу приходящие по ТАССу материалы — тем более большинство которых не имеют с действительностью почти никакой связи. Письма читателей помогают мало, ибо, не считая дунераздирающих признаний в любви очередному кумиру ТВ или радио, они в основном содержат каторжные требования выслать фото или адрес иного кумира.

Следует учесть еще и то, что вкус недешевого музыкальной странички и основной массы ее читателей зачастую не совпадают. Короче говоря, приходится повторять мудрые слова коллег по редакции: «Газета — это компромисс» — и искать «золотую середину». А если уж откровенно, просто жаль тех девочек и мальчиков, страдающих по той или иной одноподневной «звезде», которую они забудут уже завтра.

Лучше всего о нашем поколении сказал БГ, имея в виду 70-е: «Тогда не было ничего, кроме рок-н-ролла». Время, когда будничной общественную муть самиздат почти сошел «на нет» — кто-то уехал, кого-то «сухали», кто-то просто испугался. И вдруг на фоне всеобщего молчания под оглушающие фанфары начали прорываться с магнитофонных пленок мальчишеские еще голоса. Именно рок-музыканты пошли в первое наступление на стену молчания — просто потому, что им было ЧТО сказать и они ХОТЕЛИ это сказать, не слишком задумываясь о «последствиях». Естественно, что негативная реакция Системы только

стимулировала творчество. Впрочем, к року «по-советски» я пришел не сразу.

Наверное, первым толчком к «ненашей» музыке стали хриплые и рваные звуки, доносившиеся из-за стенки, у которой стояла моя младенческая кроватка. Там жил «стиляга», как именовали в те годы мои будущие коллеги в «разоблачительных» статьях молодых людей, не желавших причисляться и одеваться так, как это было положено Настоящему Советскому Человеку — Строителю Социализма. Сегодня эти «стиляги» — солидные отцы семейств и наверняка кое у кого из них хранится в память о юных годах запыленная пластинка на рентгеновской пленке, где за шипами и хрипами и не различить уже ни буги, ни рок-н-ролла.

Сознательный интерес пробудился внезапно (и это не было оригинальным — все, как у сверстников), когда сквозь скрежет «глушилок» прорвался по «вражьему голосу» будоражащий голос Элвиса Пресли и побывавший в командировке «там» отец приятеля привез «сороскапчатку» ливерпульской четверки. Господи, это был настоящий облом! «Битлз» на всю жизнь стали близкими, как друзья по двору, с которыми мы тут же кинулись соорудить самодельные гитары и разучивать аккорды.

Потом — три часа в неделю на танцах в обшарпанном клубе. Играли «Холлис», «Сечерс», «Шейдоуз», «Роллинг Стоунз» и, конечно же — «Битлз» и пели на языке, который считали английским (кстати, интерес к року — мощный стимул для изучения языка).

Армия, естественно, и рок-му-

зыка в любых видах — вещи несовместимые. Очевидно, и поэтому тоже после многомесячного прослушивания в больших дозах браурных маршей и не менее оптимистичных ВИА-откровений потянуло на нечто противоположное. На Западе хиппи сходили на нет, у нас — начинали топтать асфальты босыми ногами. Чаша сия меня не минула. Увлечение роком напрочь потеснило сухие университетские курсы. Поменяв ряд факультетов, решил сосредоточиться на роке. (Одно время это довольно успешно сочеталось с должностью зам. секретаря факультета по идеологии, что помогало «отмазывать» наших доморожденных хиппи от самых драконовских мер по их «ускорению»). И тут появился Коля Грахов, внесший в душу смятение рассказами о новом явлении «дискотека», увиденном им в Прибалтике.

Дискотека физтеха УПИ объединила в своем составе людей, для которых понятия «жизнь» и «рок-музыка» были неразрывны. Основной деятельностью команды были шоу-программы с массой слайдов, свето-

вых эффектов, фрагментами фильмов и авторитетным комментарием. Хотели рассказать всем, что такое «настоящий рок»: «Пинк Флойд», «Йес», Джими Хендрикс. Короче говоря, все то, что обличалось на страницах печати. Дойдя до статуса «Дискотека обкома ВЛКСМ», команда закончила существование по причинам приглашения ею на «Весну УПИ-78» «подозрительной» группы «Машина времени». Искусством, однако, оказался неодолим, и, несмотря на стремительный уклон диско-движения в коммерцию, отдельные его лидеры пытались продолжать просвещение народа... Эх, иллюзии, иллюзии... В начале 80-х все это было обречено на гибель: «наверху» приняли решение, что такую популярную у молодежи форму «активного отдыха», как дискотеки, нельзя оставлять без чуткого руководства. Усыхание движения происходило у меня на глазах, поскольку в то время я работал «главным душой» (как называли меня коммерсанты из кабацких дискотек, которых я безуспешно пытался заставить работать качественно). Должность эта официально называлась «методист областного Дома народного творчества». Очень было жаль, когда вал инструкций, указаний, рекомендаций и тому подобной некомпетентной макулатуры задавил движение, в котором работало много интересных творческих людей.

Единственным плюсом от работы в офисе было знакомство с Александром Пантыкиным, тогда еще просто Сашей,

руководителем «Урфина Дюкса» и Ильей Кормильцевым. Не могу сказать, что был от «УД» в восторге; мешала некоторая «переслушанность» Западом, отчего все время в нашем роке слышались те или иные клише из «классики» рока.

Когда маразм начал кренчать, показалось, что всем свободным воскликнем конец: «УД» прикрыли. «Трек» разогнали после огромной статьи в их адрес Ю. Филипова (который сегодня воюет на страницах «Комсомольской правды» за «настоящий рок»), закучивали гайки последним «умным» дискотекам... Не хотелось ни писать, ни спорить, ни биться головой в непробиваемую стену. Предприимчивое хождение в народ, тем более работа руками и живое общение с коллегами по мастерку и лобате прекрасно очищала голову от вбившихся стереотипов.

Именно тогда я пришел к «своей» музыке. Отдаю должное западным рок-музыкантам, конечно, слушаю их, но наши все-таки больше по душе. Ближе. По всему ближе: по мироощущению, может быть даже — по общности судьбы? Много пени, конечно, но где ее нет? Иные «крутые» в свое время рокеры перебрались на астрадные подмостки, приняв за основу существования законы «попсы», но каждый день где-то в разных уголках страны берут в руки гитары молодые ребята и начинают играть рок своего поколения. И поэтому смешно слушать заклинания, что «Рок — умер!». Посмотрим лет через десяток?

Михаил ОРЛОВ.

Песня субботы

Рок-н-ролл мертв

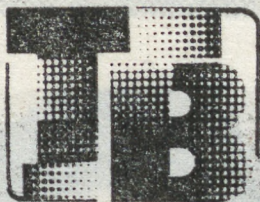
Musical score for the song 'Rock and Roll is Dead' with lyrics and chords.

Стихи и музыка Бориса ГРЕБЕНЩИКОВА. Какие нервные лица — быть беде. Я помню, было небо, я не помню, где. Мы встретимся снова, мы снажем «Привет». В этом есть что-то не то. ПРИПЕВ: Но рок-н-ролл мертв, а я еще нет. Рок-н-ролл мертв, а я... Те, кто нас любит, смотрят нам след. Рок-н-ролл мертв, а я еще нет. Отныне время будет течь по прямой. Шаг вверх, шаг вбок, их мир за спиной. Я смею их жизнь, как ворох газет. Остался только грязный асфальт. ПРИПЕВ: Локоть и локтю, кипич в стене. Мы стояли слишком гордо — мы платим тройне: За тех, кто шел с нами, За тех, кто нас издал. За тех, кто никогда не простит нам то, что...

Михаил ОРЛОВ сам о себе:

— Когда-то в любительском гороскопе прочитал про себя: «Высок, строен. Многих женщин спас от падения». Некоторые из этих пунктов уже в прошлом (увыл). На сегодня: не женат, двое сыновей. Вредные привычки: как и у всех. Любимое занятие: править чужие рукописи и знакомиться с новыми интересными людьми. Любимая среда обитания: рок-тусовки в любых вариантах, от всеобщих до камерных. Основной недостаток: морализаторство с налетом занудства (апрочеи — всегда с юмором). Основной плюс: всех женщин считаю красавицами. Но отходчив.

18 июня, понедельник

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА

6.00 — «120 минут».
8.00 — «Война». Телевизионный шестисерийный художественный фильм. 1-я серия.
9.15 — Футбол. Чемпионат мира. Сборная Бельгии — сборная Уругвая. 2-й тайм. Передача из Италии.
12.00 — «Время». Телевизионная служба новостей.
16.30 — «Время». Телевизионная служба новостей.

17.00 — «Остановись, мгновенье».
17.35 — «Политические диалоги».
18.05 — «Пульс-90». «Мы и экономика».
18.50 — «Война». Телевизионный шестисерийный художественный фильм. 2-я серия.
20.00 — «Время».
20.30 — «Коллаж». (Реклама. Информация. Объявления).
20.35 — На IX Международном конкурсе имени П. И. Чайковского.

20.55 — «Весы». Снова о Маяковском.
21.15 — Мультфильмы для взрослых: «В тишине», «Турист».
21.25 — Телевизионная служба новостей.
00.45 — Футбол. Чемпионат мира. Сборная Камеруна — сборная СССР. Трансляция из Италии.

ВТОРАЯ ПРОГРАММА
Профилактические работы до 17.55.
17.55 — Свердловск. «Вечерний

телетайп».
18.00 — Экран — детям. «Классика и современность».
19.10 — Реклама.
19.15 — МОСКВА. «Спокойной ночи, малыши!».
19.30 — Свердловск. «7-й канал». Информационно-публицистическая программа.
20.00 — МОСКВА. «Время».
20.30 — Экранизация произведения Н. В. Гоголя, «Нос».
22.15 — Свердловск. Накануне открытия Российской партии ференции. Интервью первого

секретаря Свердловского обкома КПСС В. Д. Калочникова.
22.35 — «Домашний кино клуб». «Хочется сказать о самом главном» О художнике-мультипликаторе А. Петрове.

ТРЕТЬЯ ПРОГРАММА

8.00 — Утренняя гимнастика.
8.15 — Футбол. Чемпионат мира. Сборная Южной Кореи — сборная Испании. 2-й тайм.
9.15 — Премьера телевизионного документального фильма «По ту сторону цирка».
17.50 — Программа Чувашского телевидения (Чебоксары).
18.35 — «Вертикаль художника Ю. Селивестрова».
19.15 — «Спокойной ночи, малыши!».
19.30 — Телестудии городов РСФСР. «Поехали». (Челябинск).
20.00 — Свердловск. «Флуэранш». «Золотой улей». Фильм-концерт.
21.00 — «Этот неукротимый Воронко». «Без оркестра». Телефильм.

19 июня, вторник

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА

6.00 — «120 минут».
8.00 — «Война». Телевизионный шестисерийный художественный фильм. 2-я серия.
9.10 — «В стране веселого детства». Мультфильм.
9.45 — Футбол. Чемпионат мира. Сборная Камеруна — сборная СССР. 2-й тайм. Передача из Италии.
11.55 — Открытие Российской партийной конференции.
16.30 — «Время».
17.00 — «Многая лета». Выступление хора ветеранов Великой Отечественной войны.
17.45 — Футбол. Чемпионат мира. Сборная Аргентины — сбор-

ная Румынии. Передача из Италии.
20.00 — «Время».
20.30 — «Актуальное интервью».
20.40 — «Война». Телевизионный шестисерийный художественный фильм. 3-я серия.
21.55 — На IX Международном конкурсе имени П. И. Чайковского.
22.15 — «Антимост Москва — Брюссель».
22.45 — Телевизионная служба новостей.
00.45 — Футбол. Чемпионат мира. Сборная Италии — сборная Чехословакии. Трансляция из Италии.

ВТОРАЯ ПРОГРАММА
8.00 — Утренняя гимнастика.
8.15 — Футбол. Чемпионат мира. Сборная Аргентины — сборная Румынии. 2-й тайм. Передача из Италии.
9.15 — «За безопасность движения».
9.20 — Русские песни и романсы в исполнении Б. Николаева.
11.55 — Открытие Российской партийной конференции.
16.30 — Свердловск. «Вечерний телетайп».
16.35 — МОСКВА. «Почти любовная история». Художественный фильм. (Впервые).
17.45 — На IX Международном

конкурсе имени П. И. Чайковского.
18.45 — Свердловск. Реклама.
18.55 — «7-й канал». Информационно-публицистическая программа.
19.20 — МОСКВА. «Спокойной ночи, малыши!».
19.40 — Телестудии городов РСФСР. «Быть ли музею в Орехово».
20.00 — «Время».
20.30 — «У нас в студии Антон-квартира».
20.45 — Футбол. Чемпионат мира. Сборная ФРГ — сборная Колумбии. Трансляция из Италии.

23.05 — Свердловск. Экскурсия в музей «Екатеринбургские клады». Передача вторая.
ТРЕТЬЯ ПРОГРАММА
11.55 — Открытие Российской партийной конференции.
18.45 — «Кот Базилио и мышонок Пик». Мультфильм.
18.55 — Танцует «Лисма».
19.20 — «Коллаж». (Реклама. Информация. Объявления).
19.25 — «Спокойной ночи, малыши!».
19.40 — Свердловск. «Пора отвечать». «Сельские пейзажи». Телефильм.
20.30 — «Там за лесом овраг». «Мелодии у озера». Фильм-концерт.

20 июня, среда

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА

6.00 — «120 минут».
8.00 — «Война». Телевизионный шестисерийный художественный фильм. 3-я серия.
9.15 — Футбол. Чемпионат мира. Сборная Австрии — сборная США. 2-й тайм. Передача из Италии.
12.00 — «Время».
16.30 — «Время».
17.00 — «Движение без опасности».
17.30 — «Человек и закон». Правовой видеоканал.
18.45 — «Война». Телевизионный шестисерийный художественный фильм. 4-я серия.

20.00 — «Время».
20.30 — «Коллаж». (Реклама. Информация. Объявления).
20.35 — «Актуальное интервью».
20.45 — На IX Международном конкурсе имени П. И. Чайковского.
21.05 — «Музикилы, музикилы».
21.25 — Телевизионная служба новостей.
00.45 — Футбол. Чемпионат мира. Сборная Бразилии — сборная Шотландии. Трансляция из Италии.

ВТОРАЯ ПРОГРАММА
8.00 — Утренняя гимнастика.
8.15 — Футбол. Чемпионат мира. Сборная Югославия — сборная Объединенных Арабских Эмиратов. 2-й тайм. Передача из Италии.
9.15 — «Сибирский маневр». Телевизионный документальный фильм.
9.45 — «Паломники». Документальный фильм.
10.15 — Футбол. Чемпионат мира. Сборная Италии — сборная Чехословакии. 2-й тайм. Передача из Италии. (Повтор от 19.06)
16.55 — Свердловск. «Вечерний телетайп».

17.00 — «Коллективное прозрение или коллективная слепота?». Диалог постов Майи Никулиной и Андрея Комлева.
17.30 — МОСКВА. На IX Международном конкурсе П. И. Чайковского.
19.15 — Свердловск. «7-й канал». Информационно-публицистическая программа.
19.45 — МОСКВА. «Спокойной ночи, малыши!».
20.00 — На Российской партийной конференции.
ТРЕТЬЯ ПРОГРАММА
17.00 — Телестудии городов

РСФСР (г. Киров).
17.25 — «Коллаж». (Реклама. Информация. Объявления).
17.30 — На IX Международном конкурсе имени П. И. Чайковского.
19.05 — «Вертикаль». Премьера телевизионного документального фильма «В двух шагах от театра».
19.45 — «Спокойной ночи, малыши!».
20.00 — Свердловск. «Жила-была мечта». «Ритмы горящей души». «Ночной Эрмитаж». Телефильм.

21 июня, четверг

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА

6.00 — «120 минут».
8.00 — «Война». Телевизионный шестисерийный художественный фильм. 4-я серия.
9.15 — Футбол. Чемпионат мира. Сборная Бразилии — сборная Шотландии. 2-й тайм. Передача из Италии.
10.15 — Научный вестник.
12.00 — «Время». Телевизионная служба новостей.
16.30 — «Время».
17.00 — «Митя и минибус». Мультфильм.
17.15 — «50x50». Приложение и передаче «...До 16-ти и стар-

ше».
18.50 — «Война». Телевизионный шестисерийный художественный фильм. 5-я серия.
20.00 — «Время».
20.30 — «Актуальное интервью».
20.40 — На IX Международном конкурсе имени П. И. Чайковского.
21.00 — «Весна в Вене. И Штраус». (ТВ Австрия).
21.30 — Телевизионная служба новостей.
00.45 — Футбол. Чемпионат мира. Сборная Ирландии — сборная Голландии. Трансляция из

Италии.
ВТОРАЯ ПРОГРАММА
8.00 — Утренняя гимнастика.
8.15 — Футбол. Чемпионат мира. Сборная Швеции — сборная Коста-Рики. 2-й тайм. Передача из Италии.
9.15 — «Ребятам о зверятах». Передача из Ленинграда.
9.45 — Фильм — детям. «Долгая память». 1-я серия.
15.55 — Свердловск. «Вечерний телетайп».
16.00 — МОСКВА. На IX Международном конкурсе П. И. Чайковского.
17.00 — «Этот странный лун-

ный свет». Художественный фильм.
18.20 — «Давайте говорить откровенно». «Партия и общество». В передаче участвуют делегаты XXVIII съезда КПСС от Свердловской областной парторганизации.
19.00 — Реклама.
19.05 — «7-й канал». Информационно-публицистическая программа.
19.30 — МОСКВА. «Спокойной ночи, малыши!».
19.45 — «Спорт для всех».
20.00 — На Российской партийной конференции.

20.45 — Футбол. Чемпионат мира. Сборная Бельгии — сборная Испании. Трансляция из Италии. По окончании — На Российской партийной конференции.
ТРЕТЬЯ ПРОГРАММА
18.20 — На IX Международном конкурсе П. И. Чайковского.
19.05 — Премьера телевизионного документального фильма «Праздник в Баши».
19.30 — «Спокойной ночи, малыши!».
19.45 — «Спорт для всех».
20.00 — На Российской партийной конференции.

22 июня, пятница

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА

6.00 — «120 минут».
8.00 — «Война». Телевизионный шестисерийный художественный фильм. 5-я серия.
9.15 — Футбол. Чемпионат мира. Сборная Англии — сборная Египта. 2-й тайм. Передача из Италии.
10.15 — Меридианы дружбы. Концерт молодежных хором «Гаудеамус МВТУ им. Баумана и «Намерата вокале» г. Брауншвейг.
11.00 — «Победители».
12.00 — «Время».

16.30 — «Время».
17.00 — Премьера телевизионного документального фильма «Степной репортаж». Об экономических и социальных проблемах овцеводства в Казахстане.
17.30 — «Запомни песню». Для взрослых и детей.
17.45 — «Балерина на корабле». Мультфильм.
18.05 — Документальный фильм.
18.50 — «Война». Телевизионный шестисерийный художественный фильм. 6-я серия.
20.00 — «Время».

20.30 — «Актуальное интервью».
20.40 — На IX Международном конкурсе имени П. И. Чайковского.
21.00 — Брэнн ринг «Что? Где? Когда?».
21.45 — «Взгляд».
23.15 — Телевизионная служба новостей.
ВТОРАЯ ПРОГРАММА
8.00 — Утренняя гимнастика.
8.15 — Футбол. Чемпионат мира. Сборная Южной Кореи — сборная Уругвая. 2-й тайм. Передача из Италии.

9.15 — Фильм — детям. «Долгая память». 2-я серия.
10.20 — Футбол. Чемпионат мира. Сборная Ирландии — сборная Голландии. 2-й тайм. Передача из Италии. (Повтор от 21.06)
17.20 — Свердловск. «Вечерний телетайп».
17.25 — МОСКВА. На IX Международном конкурсе имени П. И. Чайковского.
19.10 — Свердловск. «7-й канал». Информационно-публицистическая программа.

19.35 — МОСКВА. «Спокойной ночи, малыши!».
19.50 — «Коллаж». (Реклама. Информация. Объявления).
20.00 — На Российской партийной конференции.
ТРЕТЬЯ ПРОГРАММА
19.10 — Телестудии городов РСФСР.
19.35 — «Спокойной ночи, малыши!». «Мы едем по Москве».
19.50 — «Коллаж». (Реклама. Информация. Объявления).
20.00 — На Российской партийной конференции.

23 июня, суббота

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА

6.00 — «120 минут».
8.00 — «Мама, папа и я».
8.30 — «Играй, гармонь». Передача из Казани.
9.10 — «Война». Телевизионный шестисерийный художественный фильм. 6-я серия.
10.20 — «Бурда моден» предлагает...
10.50 — «Партнер». Коммерческий вестник.
11.20 — «Стоп-кадр». Научно-популярное кинообозрение.
12.20 — Фильмы Н. Губенко. «Пришел солдат с фронта».
13.50 — Интервью по просьбе зрителей. Писатель Сергей

Залыгин.
14.35 — На IX Международном конкурсе имени П. И. Чайковского.
14.55 — «Политические диалоги».
15.55 — «Взрослые — детям». Благотворительная акция, проведенная в Москве в Международный день защиты детей.
17.15 — «Международная панорама».
18.00 — «КВН-90».
20.00 — «Время».
20.30 — «Народные мелодии».
20.45 — Футбол. Чемпионат мира. 1/8 финала. Трансляция из Италии.

23.00 — «До и после полуночи».
00.45 — Телевизионная служба новостей.
ВТОРАЯ ПРОГРАММА
7.30 — Утренняя гимнастика.
7.45 — «Нарусель». Телевизионный художественный фильм с субтитрами.
8.55 — Кинопублицистика союзных республик. Премьера документального фильма «Крик» о раскулачивании и коллективизации 1932—33 гг.
9.25 — Чемпионат США по баскетболу среди профессионалов NBA.
10.25 — Видеонал «Советская Россия».

13.00 — Видеонал «Содружество».
16.30 — М. Варфоломеев. «Летела птица розовая». Телевизионный спектакль. (Премьера).
17.30 — Свердловск. Портреты на фоне лет. Один час с андеем С. В. Волосовским.
18.30 — Москва. На IX Международном конкурсе П. И. Чайковского.
19.30 — «Спокойной ночи, малыши!».
19.45 — «Песни Тиссы». Музыкальный телефильм.
20.00 — «Время».
20.30 — На IX Международном

конкурсе имени П. И. Чайковского.
21.15 — Свердловск. «7-й канал». Информационно-публицистическая программа.
21.35 — Москва. Программа телевизионных короткометражных художественных фильмов. «Субботний вечер». «Термометр». «Три рубля».
22.40 — Поклонами индийского кино. Киноконцерт.
23.40 — Ночной сеанс «Ревю за шесть ирон». Художественный фильм.
00.45 — Футбол. Чемпионат мира. 1/8 финала. Трансляция из Италии.

24 июня, воскресенье

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА

7.30 — «Спорт для всех».
7.45 — Ритмическая гимнастика.
8.15 — Тираж «Спортлото».
8.30 — «С утра пораньше». Передача для детей.
9.30 — На службе Отечества.
10.30 — Утренняя развлекательная программа.
11.00 — «Воинруг света». Альманах.
12.00 — «Здоровье».
12.45 — «Меридиан дружбы». Танцует ансамбль «Иво. Лола Рибар» (Югославия).
13.20 — «Бабушкин зонтик». Мультфильм.

13.30 — Премьера телевизионного документального фильма «Когда в дом постучалась война». О жителях Узбекистана, участвующих Великой Отечественной войны.
14.30 — Дневник IX Международного конкурса имени П. И. Чайковского.
15.15 — Педагогика для всех.
16.45 — «Сельский час». Панорама.
ВОСКРЕСНЫЙ КИНОЗАЛ
18.00 — «Непослушная мама». Мультфильм. «Чертик под любовным стеклом». Художественный фильм.
20.00 — «Время».
20.30 — «Мысли о вечном».

Воскресная нравственная проповедь.
20.45 — Футбол. Чемпионат мира. 1/8 финала. Трансляция из Италии.
23.00 — Новости популярной музыки.
00.30 — Документальный фильм.
00.45 — Футбол. Чемпионат мира. 1/8 финала. Трансляция из Италии.
ВТОРАЯ ПРОГРАММА
7.30 — «На зарядку становись».
7.45 — «Русская речь».
8.15 — Футбол. Чемпионат мира. 1/8 финала. Передача из Италии (Матчи 37 и 38). (Повтор от 23.06).

10.15 — «Судьба человека». Художественный фильм с субтитрами.
11.55 — «Коллаж». (Реклама. Информация. Объявления).
12.00 — Фонд «Реформа».
12.45 — «Танец героя». Спектакль Государственного академического Большого театра Союза ССР. Трансляция из Италии.
15.05 — «Земля тревоги нашей». Премьера телевизионного документального фильма «Репортаж у края пропасти». Об экологической ситуации в Братске. (Иркутск).
16.05 — «Вверх по лестнице». Телевизионный документальный

фильм о первых соревнованиях по спортивному бегу по лестнице.
16.15 — Видеонал «Советская Россия».
18.45 — «Планета». Международная программа.
19.45 — «Спокойной ночи, малыши!».
20.00 — «Время».
20.30 — «Пьющая Россия». Заключительный концерт Всероссийского конкурса любительских хор в г. Калинин.
21.55 — «Солнце светит всем». Художественный фильм.
23.25 — На IX Международном конкурсе имени П. И. Чайковского.

Трибуна начальства

Сейчас уже достоверно известно, что первое заседание клуба имени 1 апреля состоялось в нашей газете 1 апреля 1969 года. Оформил интерьер художник М. Бурзалов. Только потом, через несколько лет в клубе произошла перестройка, и воздвигнут он был по эскизам художника С. Ашмарина. Это историческое здание сохранилось и доныне. Клуб им. 1 апреля в разные годы возглавляли В. Анищенко, Н. Широкова, А. Шарапов, А. Дудолодов, В. Холобок. Сейчас в нем предводительствует Г. Гилевич, а рисует А. Пятков. Теперь первые посетители клуба уже стали дедушками, а новое поколение не хочет быть мрачным, хочет улыбаться наперекор трудностям.

Сегодня, шагав в ногу с демократией и гласностью, мы предоставляем клубную трибуну бывшему начальству, а также заведующим нашего очага юмора, озирая в тому же на их сегодняшние лица (см. фото).

Валерий АНИЩЕНКО

Первый завклубом. Проработал на этой должности 17 лет (по совместительству). За это время успел опубликовать более 500 фельетонов, рассказов, пародий. Стал со временем участником 10 коллективных сборников, вышедших в Москве, Свердловске, Челябинске, автор двух книг пародий — «Всяк по-своему» и «Завваска». Только что в издательстве «Молодая гвардия» вышел в свет объемистый сборник «Парнаские страдания», в котором увидели свет 10 пародий В. Анищенко.

Лучший способ

Не лгите пред снегопадом! Припомните пора опять, что лучший способ скрыть правду — это ее сказать!

Петр Вегин. Премудрость еще не мода. Резон в этом тоже есть. Ведь чтоб не остаться

голодным, надо совсем не есть. Вот ты подумал издаться. Начни это с выбора тем. Если же хочешь проспать, не засыпай совсем. Не лии никогда в печаль, оставь площадную брань. Когда ты загочишь

счастья, то несчастливый стань. Напористым будь, ершистым и делай все наоборот: ведь лучший способ быть чистым —

это не мыться с год. Не окажись в заторе и мрак презирай, и смерть. А лучшее средство от хвори — еще один раз заболеть. Такой вот я странный. При этом — как бы точнее сказать? — чтоб оставаться поэтом, не надо совсем писать.

Борьба

Не в борьбе с краснозубыми львами гибнут люди, а часто в борьбе

с одиночеством или мышами, свистом ветра в полночной трубе. Так вступайте с чудовищем в схватки! Роман Солнцев.

Что ты слушаешь трубы печные, никуда из избы не идешь?! Неужели мы стали ручными и стихию не ставим ни в грози!

Неужель нас бояться не стали краснозубые львы-шатуны?! Неужель нам с тобою

остались для сражений одни грызуны?! Надоело мышинное племя! Пыль со стег

надоело стирать. Собирайся. Ей-богу, не время с насекомыми воевать! Брось ты грязные эти тенета.

Мы бороться со зверем пойдем, льва мы выследим и бессмота и за горло обоих возьмем. Если же мы не пойдем за урманы, просидим, как дружки сидят, сокрушат нас с тобой тараканы, нас клопы на печи заедят.

Клубные новости разных лет

ПОВЕЗЛО

Коллекционер — снобьяник Т. Шкурко приобрел в одном из магазинов города сапожную щетку. Услышав вопрос «как это ему удалось?» — счастливец не выдержал и заплакал от радости.

НОВИНКА В ПОЛЕ

Сельский умелец К. Лопатин сконструировал оригинальное сельхозорудие для уборки картофеля студентами свердловских вузов. Оно состоит из небольшой металлической лопасти, заостренной внизу и прикрепленной к березовому черенку. Приспособление работает без поломок и не зависит от капризов погоды.

1969 г.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Буфет клуба им. 1 апреля по цене 1 руб. за штуку принимает в неограниченном количестве бутылки из-под коньяка «Сенатор», «КВ», «Тонай-ского», «Бургундского», «Марти-ни», марочного всех марок. (Можно в нераспечатанном виде).

1970 г.

Игорь ТАРАБУКИН
ВОЛШЕБНЫЙ СТУЛ

Был ниже чином — не кичился.

Повыше сел — нотаций тьма! Лишь только стул переменялся — А как прибавилось ума!

Рудольф ШИПУЛИН
ХАРАКТЕРИСТИКА

Косому в четверть листика Дана характеристика: «Работник всем удобен. Но главное — съедобен!»

КОРОЧЕ ГОВОРА

* С первого взгляда он влюбился, со второго женился, с третьего — развелся.

Владимир СИБИРЕВ
ПРИРОСТ

Озабочены планом по вырубке леса Министерства и главни, Торговля и пресса, Всех мастей — толпачи, левани. А приростом — одни лесники.

Олег РУДИН
МЕЛОЧЬ ЖИЗНИ

Не церемонилась со сдачей: Теперь с ковром, с машиной, с дачей.

ПОЛУЧКА

Стою у кассы — и шум и гам. Чему так рады все? Деньгам?

А. Дудолодов

Г. Гилевич

А. Пятков

На законный вопрос клубных завсегдатаев, почему нет рассказа Саши Дудолодова, едких и метких «жизненных замет» Гриши Гилевича, а также рисунков Аркаши Пяткова, начальство глубоко-мысленно изрекает: «Места не хватило. Ветераны-завклубы вне очереди!».

Владимир ХОЛОБОК

Жить — совестно!

Из газет узнал — перекосы у нас в ценах. И теперь каждый вечер сижу и думаю, как эти перекосы выправить? И прямо так расстраиваюсь, что продукты питания у нас дешевые. Раньше как-то ел и не замечал. А сейчас прямо чувствую, что дешевые.

Беру кусочек мяса из кастрюльки, смотрю на него и говорю: — Ну, почему же ты у нас такой дешевый?

А он с наглым аппетитным видом как бы отвечает: — Да какой я тебе дешевый с гвоей-то зарплатой.

Я сразу — к газете. Смотрю, нет, написано дешевый. И совесть так мучает, что я кладу кусочек обратно в кастрюльку.

Молоко совсем не могу пить. Рука не поднимается. Оказывается, государство нам дотации на него дает. Будто я стою за углом с пустым стаканом, а государство прошло мимо и плеснуло мне из баночки. Я подношу стакан к губам, а государство стоит рядом и головой качает.

Только в кооперативном магазине себя человеком чувствую.

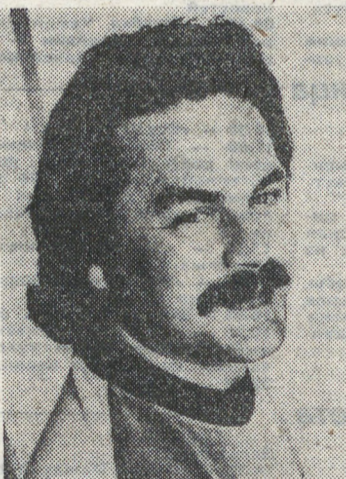
Там никто на хлебником не называет.

В квартире своей не могу жить. Самая дешевая в мире. Мучился, мучился — ушел в гостиницу. Там хорошо, там дорого. И я бы там пожил, но не взяла, мест нет. Переночевал на вокзале — немного отпустило.

А тут выяснилось, что и за коммунальные услуги с нас дешево берут. Опять же государство из-за нас терпит огромные убытки.

Я бы с ума сошел от стыда, но одна отрада — вода к нам на 12-й этаж не доходит. А я за нее плачу! Хоть как-то государству помогаю. Хорошо, что у нас в квартире воды мало. Но вот беда — солнца много. А я же за него не плачу. Краду у государства солнце. Я со стыда пошел отключил свет, отопление и газ. А в квитанцию кроме этих включил дополнительные услуги — воздух и ветер. Все оплатил — немного поддечало.

Раньше я хотел машину купить, теперь раздумал. Мне совесть ее не позволяет по дешевке купить за 9 тысяч.

Да и как бы я на ней ездить стал? Видите ли, еду на дешевой машине, на дешевом бензине, а ведь где-то в Занзибаре люди недодают.

Нет уж, лучше я пойду-пойду пешком и буду думать, что где-то в Арабских Эмиратах получают негодники от своей нефти огромные прибыли, и я буду думать, а не оказать ли им интернациональную помощь.

Нет, надо цены выравнивать. И, конечно, в большую сторону. Потому что в меньшую... да нет, ну как это в меньшую?! Поэтому

я обращаюсь в верха и очень прошу: на капроновые чулки и на болоньевые плащи уж не надо так катастрофически цены снижать.

Ну и, конечно, осторожно надо выравнивать. Например, сейчас бутылка — десять, а огурец — рубль. Огурец — это условно продукты питания. При таком перекосе некоторые хитрецы вместо бутылки зубную пасту покупают. Теперь, если цену на огурец повысить, а на болоньевые плащи резко снизить, они же, эти хитрецы, зубную пасту начнут не огурцом, а плащом закусывать.

Ну почему же так получается, что вроде как прихлебателями мы у государства живем? Почему оно нам дает, дает огромные дотации. И даже зарплату. Я вот, если до полочки доживу, тоже ему дотацию дам.

А если не доживу — туда мне и дорога. Одним прихлебателем меньше. А что, если взять и всем до полочки не дожить! Чтoб не обременять государство дотациями. Вы подумайте, каким мощным станет наше государство!

Следующий номер газеты выйдет 20 июня.

Редактор Владимир ЕФИМЧИК.

